

КИШИНЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1904.

№ 12 | ГОДЪ ТРИНАДЦАТЬ СЕДЬМОЙ. | 15-го іюня. |

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Преподается Архипастырское благословеніе:

Обществу села Глинженъ, Бѣлецкаго уѣзда, священнику Іоанну *Ведрашко* и псаломщику Іоанну *Гинкулову* за радѣніе о благоуукрашеніе храма Божія.

Объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства.

Обществу с. Траистянъ, Сорокского уѣзда, царвинну того же села Александрѣ *Руссу*, женѣ священника Наталіи Васильевнѣ *Секріеръ*, царвинну с. Дынжанъ Николаю *Пуйка*, прихожанамъ церкви с. Должка, Хотинскаго уѣзда, Теодору и Георгію *Боднарюкамъ* и Теодору *Непруцану* за усердіе ихъ къ благоуукрашенію храма Божія.

Дочери церковнаго старосты *Теодосіи Зеночки*, пріобрѣтшей на 100 руб. ризы для *Александро-Невской* церкви села *Мынзыра*, *Бендерскаго уѣзда*.

Жителю хутора «*Кантемиръ*» *Василію Данкогло* за пріобрѣтеніе полнаго священническаго облаченія на 80 руб. для *Петро-Павловской* церкви мѣстечка *Петровки*, *Бендерскаго уѣзда*.

Прихожанамъ селенія *Гиздиты*, *Сорокскаго уѣзда*, *Михаилу Жолоба*, *Евгенію Бронштееру*, *Стефану Кураларю*, *Василію Разновану*, *Филиппу Мошнягъ*, *Іоанну Кураларю*, *Михаилу Жолобъ*, *Василію Мошнягъ*, *Аѳанасію*, *Еѳрему* и *Іоанну Руссу*, *Гавріилу Грицку* и *Теодору Мустяцъ* за усердіе ихъ къ благолѣшю и украшенію новосооруженнаго въ селѣ *Гиздитѣ* храма Божія.

Обществу села *Карагасанъ*, *Аккерманскаго уѣзда*, за пожертвованіе 1000 руб. на покупку дома для мѣстнаго священника, волостному старшинѣ *Василію Чудану*, церковному старостѣ *Лукѣ Бузу* и поселянамъ *Трофиму* и *Даніилу Чебанамъ* за усердное участіе ихъ къ пріобрѣтенію дома для священника.

Увольненія и назначенія на должности.

Студентъ *Вишиневской* духовной семинаріи *Теодоръ Северинъ* отрѣшенъ отъ предоставленнаго ему священническаго мѣста при церкви села *Кодрянъ*, *Сорокскаго уѣзда*, за неявкою въ установленный срокъ къ рукоположенію.

Священникъ села *Бочбоуць* *Савва Калайновъ* уволенъ отъ должности депутата по 2 округу, *Хотинскаго уѣзда*, согласно его прошенію, а на его мѣсто депутатомъ назначенъ священникъ села *Малинецъ* *Іоаннъ Крокосъ*.

МАРШРУТЪ

для обозрѣнія приходскихъ церквей и монастырей Кишиневской епархіи Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іаковомъ, Епископомъ Кишиневскимъ и Хѣтинскимъ, въ іунѣ мѣсяцѣ 1904 года.

Числа мѣсяца.	Наименованіе мѣстности.	Какого уѣзда и благочинческаго округа.	Колѣч.верстѣ	Причты какихъ селъ и куда обязаны доставить церковные документы.
Іюнь 20 Воскрес.	г. Кишиневъ. Димитріевск. церковь Кишиневскій уѣздъ.	Кишин.		
	с. Іачой	1	11	Яловены, Милешты, Сивжера
	с. Зембрены	2	9	Гарла, Костешты, Ханска.
	с. Горешты	2	2	" " " "
Ночлеги.	с. Резены	2	6	Цицла Карбуна, Гангура.
			28	
21 Понедѣл.	Бендероній уѣздъ.	Бендер.		
	м. Гура Галбина	2	18	Сагайдаки.
	с. Градешты	2	10	Ялужены, Сатуноу, Селеметь.
	м. Чимишлія	2	9	Михайловка Живгурь, Чинакъ
Ночлеги.	с. Чокъ-Мейданъ	3	17	Чукурь-Менжарь, Садаклия Абакладжаба.
			54	
22 Вторникъ.		Измаил.		
	м. Бонратъ	4	14	Башкалія, Андарва, Неропотіевка, Кирсово
	Измаильскій уѣздъ			
	с. Капаклія ноу (Вишневка).	4	18	Бороганы, Капаклія Резешты
	с. Кочалія	4	4	Ларгуца.
	с. Тигсчъ	4	3	Плешены, Ганасены вѣдъ.
Ночлеги.	м. Леово	4	19	Ганасены ноу.

23 Среда.	с. Копкуй.	Бендер. уѣздъ.	3	8	Казанжикъ, Бештемакъ. Томай, Сарацъка.
	с. Кугурлуй		3	10	
Ночлегъ.	с. Чадырь.	Кишин уѣздъ.	3	11	Оравъ, Каракуй.
	с. Менжиръ		3	14	Войнеско, Поганешты.
24 Четвергъ.	Кишиневскій уѣздъ.			43	Балчаны, Лопушно, Мерешены » » » » » » Бужоръ
	с. Карпиены		3	15	
	Измаильскій уѣздъ.				
	с. Калмацуй		3	11	
	с. Леушены		3	3	
Ночлегъ.	с. Котумаре		3	10	Бужоръ
	Кишиневскій уѣздъ.				
	с. Нъмцены		3	3	Богичены, Кацалены.
25 Пятница.	с. Балаурешты		3	3	Шышканы.
	с. Збироа		3	4	Мариничъ.
	с. Грозешты		4	4	»
	с. Барбоены		4	3	Ниспорены.
	с. Фрасинешты		4	6	Валя-Транстены.
	с. Макарешы		4	2	Болдурешты.
	с. Костулены		4	5	Братулены.
	Бѣлецкій уѣздъ.	Бѣлец, уѣздъ.			
Ночлегъ	с. Дануцены		2	12	Флорицоя, Четырены, Унцеш- ты, Вульцешты.
26 Суббота.	с. Богданешты		2	39	Тодерешты, Пырлица. Петрешты. Бучучены, Флорешты. » » Герешты, Валя Руссулуй. Стольничены. Скумпѣя.
	с. Блиндешты		3	10	
	м. Скуляны		3	12	
	с. Германъ		3	3	
	с. Вранешты		3	5	
	с. Изворы		3	5	
	с. Ресыены		3	8	
Ночлегъ.	с. Ресыены		3	4	
27 Воскрес.	с. Бокша		3	47	» » Кочены, ст. Сарата, Дру- жунены. Навырнецъ, Альбинецъ, Пын- зарены. Сочъ, Бокана. Марандены. Кишварены.
	с. Овишены (Му- стяца)		3	2	
	м. Фолешты		1	5	
	с. Александрены		1	8	
	с. Гливжены		1	8	
	с. Билычены		1	15	
Ночлегъ.	с. Билычены		1	15	

28				
Понедѣл.	с. Сянжерея.	1	7	Чучуены, Радоя, Козешты.
	Ссрокскій уѣздъ.			
	с. Копачены.	4	7	Драганешты, Котюжены-Мвчъ
	с. Препелица.	4	8	Баланешты, Пелены.
	Оргѣвскій уѣздъ.			
	с. Банешты	4	3	м. и ст Теленешты, Вадул- ка, Казанешты.
Ночлегъ.	с. Вережены	4	9	Негурены, Кицканы, Цица- ревы, Илешты.
	с. Загайканы	4	4	Саратены, Леушены.
	с. Коропчены.	1	8	Васіены, Клишова, Чеколтены
	с. Сухулучены.	4	1	" " "
			47	
29				
Вторникъ	с. Германешты	4	2	Краснашены, Богзешты.
	с. Гулбока.	5	9	Выцрава, Пуцунтей, Дышко- ва, Морозены.
	с. Гетелова	5	4	" " "
	с. Сесены	5	3	" " "
	с. Бравича	5	5	Мелешены, Годжннешты, Ци- бирика, Гирова, Гиришены
Ночлегъ.	Фрумошскій мона- стырь.	—	5	" " "
			29	
30				
Среда.	Речульскій монастырь	—	5	Нижканы, Паулешты.
	Гиржавскій мона- стырь.	—	9	
	г. Кишиневъ	—	56	
			70	

У м е р ш і е :

Священникъ церкви селенія Милешть, Кишиневскаго уѣзда, Григорій *Лашковъ* († 28 мая).

Псаломщикъ церкви села Грушевецъ, Оргѣвскаго уѣзда, *Іоаннъ Араповъ*.

Заштатный священникъ церкви села Оракъ, Кишиневскаго уѣзда, *Теодоръ Петровъ*.

СПИСОКЪ празднымъ священническимъ мѣстамъ Кишиневской епархіи.

№ по пор.	Благочин- нч. епарх. округа.	Наименованіе городовъ и селеній.	Числ. душъ мужск. цѣля	Земли при цер	Жалован. свещен.
<i>Аккерманскаго уѣзда:</i>					
1	1	Аккерманскій Возн. Соборъ.	1731	—	—
2	4	Сел. Тарутино	96	—	600
<i>Измаильскаго уѣзда:</i>					
3	3	Бокчалія, домъ общ.	397	60 д.	300
4	4	Зернешты, домъ общ.	291	12 ф. 60 пр.	450 р общ. жал. на причтъ.
<i>Кишиневскаго уѣзда:</i>					
5	1	Данчены.	359	33	300
6	3	Лепушно (2 мѣсто), домъ общ	1236	101 дес.	—
7	4	Милешты	1042	400 с. 40	—
<i>Орѣвскаго уѣзда:</i>					
8	1	Миклешты, цер. домъ	423	33	—
<i>Сорокскога уѣзда:</i>					
9	2	Барладяны.	473	33	—
10	2	Кодряны, цер. домъ	704	33	—
<i>Хотинскаго уѣзда:</i>					
11	5	Василіуцы	539	37	—
12	1	Поляна	846	33	—
13	1	Рашковъ, домъ общ.	784	33	—
14	—	Тринка, домъ обществ.	663	35	—
<i>Діаконское мѣсто:</i>					
15	—	При Кишинев Каедр. соборъ.	—	—	360 руб. при кварт.

СПИСОКЪ вакантныхъ псаломщическихъ мѣстъ Кишиневской епархіи.

1. Корбуль	}	Сорокского уѣзда.
2. Мындыкъ		
3. Фовтына-Ноу		— Бѣлецкаго
4. Болбокъ	}	Измаильскаго
5. Барта		

с п и с о к ъ

священниковъ, избранныхъ на основаніи 19 § Положенія о Кишиневскомъ Епархіальномъ Строительномъ Комитетѣ въ благочинническихъ собраніяхъ, по каждому благочинническому округу, въ члены орудныхъ строительныхъ комитетовъ.

Какого уѣзда.	Какого округа.	Какого села.	Имена и фамиліи избранныхъ священниковъ.
Кишиневского уѣзда.	—	По г. Кишиневу	Священникъ Михайлъ Чеканъ Священникъ Георгій Абаджеръ Священникъ Іоаннъ Курбетъ.
	1	с. Страшенъ. . .	Священникъ Василій Балтага
		с. Ворниченъ. . .	Священникъ Стефанъ Твердіевичъ
		с. Лозовой.	Священникъ Михайлъ Няга.
	2	с. Костештъ. . .	Протоіерей Дмитрій Балтага
		с. Речи.	Священникъ Петръ Козакъ
		с. Логанештъ . .	Священникъ Георгій Ксифи.

Кишиневского уѣзда.	3	с. Карпиненъ .. с. Сарато-Ръзешъ с. Старо Драгу- шенъ.	Священникъ Георгій Чеканъ Священникъ Іоакимъ Карадже Священникъ Георгій Батицкій.		
	4	с. Баланешть .. с. Костуленъ ..	Священникъ Александръ Червезъ Священникъ Викентій Гума.		
Оргѣвскаго уѣзда.	1	с. Иванчи. с. Загайканъ. .. с. Голерканъ .. с. Пересѣчины.	Священникъ Георгій Ляхъ Священникъ Николай Сербовъ Священникъ Никонъ Яковъ Священникъ Аванасій Тимотинъ.		
		2	с. Требуженъ . с. Булаешть. .. с. Жоръ низшихъ с. Градиштъ. ..	Священникъ Георгій Усневичъ Священникъ Константинъ Модвалъ Священникъ Іоаннъ Андроникъ Священникъ Спиридоуъ Читря.	
			3	с. Царевки с. Олишванъ .. с. Липчевъ с. Распоцепъ ..	Священникъ Петръ Долищинскій Священникъ Стефанъ Дорукъ Священникъ Феодоръ Барбосъ Священникъ Давидъ Челанъ.
				4	с. Киштельницы с. Скорценъ. .. с. Мешенъ
	5				с. Бравичи " "
		1			с. Целени с. Правила
	2		с. Петрешть .. с. Четыренъ. .. с. Кириленъ. ..	Священникъ Архимъ Сырбу Священникъ Михайлъ Яворскій Священникъ Іоаннъ Гроппа.	
		1	с. Пелени с. Правила	Священникъ Григорій Ирмица Священникъ Михайлъ Лозинскій.	
			2	с. Петрешть .. с. Четыренъ. .. с. Кириленъ. ..	Священникъ Архимъ Сырбу Священникъ Михайлъ Яворскій Священникъ Іоаннъ Гроппа.
	1	с. Пелени с. Правила		Священникъ Григорій Ирмица Священникъ Михайлъ Лозинскій.	
		2		с. Петрешть .. с. Четыренъ. .. с. Кириленъ. ..	Священникъ Архимъ Сырбу Священникъ Михайлъ Яворскій Священникъ Іоаннъ Гроппа.

Бѣлгородскаго уѣзда.	3	с. Бисериванъ . с. Глодянъ с. Коичинъ	Священникъ Іоаннъ Болтянъ Священникъ Георгій Георгіановъ Священникъ Стефанъ Лускаловъ.
	4	с. Борсезь м. Рышкановки . с. Окю-Албъ . .	Священникъ Алексій Оника Священникъ Василій Каптаренко Священникъ Иларіонъ Ивановъ.
Сорокинскаго уѣзда.	1	с. Вороньова . .	Священникъ Іоаннъ Пламадяла
		с. Воловой	Священникъ Владиміръ Тузлуковъ
		с. Бадичинъ	Священникъ Василій Поповичъ
		с. Згурч	Священникъ Иларіонъ Садовичъ.
	2	с. Каларашевки .	Священникъ Евѣимій Гербановскій
		с. Зенкоуць	Священникъ Георгій Поповичъ
		с. Савва	Священникъ Дмитрій Балицкій.
	3	с. Горянъ	Священникъ Доримонтъ Гримальскій
		с. Путинскитъ . .	Священникъ Николай Макареско
		с. Севировой . .	Священникъ Даміанъ Вручереско.
	4	с. Низшихъ Котюжанъ	Священникъ Георгій Черноуцанъ
		с. Высихъ Котюжанъ	Священникъ Іоаннъ Гобжила
с. Домуложенъ . .		Священникъ Іоаннъ Нагачевскій.	
Хотинскаго уѣзда.	1	с. Клисковедъ . .	Священникъ Дометій Романчукъ
		с. Вороневцы . .	Священникъ Іоаннъ Платоновъ
		с. Ржавицець . .	Священникъ Петръ Війничукъ.
	2	с. Маленецъ . . .	Священникъ Іоаннъ Кровосъ
		с. Ревкоуць	Священникъ Теодоръ Соравскій
		с. Маршанецъ . .	Священникъ Іоаннъ Болбочанъ.
	3	м. Бричанъ	Священникъ Епифаній Болбошенко
		с. Гриманкоуць .	Священникъ Теодоръ Трофимовъ
		с. Бабинъ	Священникъ Митрофанъ Жолодковскій

Хотинскаго уѣзда.	4	с. Ларги	Священникъ Ѳеодоръ Акеллиновъ
		с. Кишло-Замжі- ево	Священникъ Николай Мошняга
		с. Каракушанъ . .	Священникъ Александръ Проценко.
	5	с. Ломачинцы . .	Священникъ Гавріилъ Романчукъ
		с. Волошкова . .	Священникъ Іоаннъ Яковенко
с. Ротунды		Священникъ Михаилъ Кухарскій.	
Бендерскаго уѣзда.	1	г. Бендеръ	Священникъ Іоаннъ Ивановъ
		с. Ферладанъ . .	Священникъ Александръ Кутіеровъ
		с. Бакчали	Священникъ Василій Чайковскій.
	2	с. Михайловки . .	Священникъ Мелетій Ивановъ
		с. Бештемакъ . .	Священникъ Георгій Лускаловъ
		с. Чимншліи . . .	Священникъ Пестръ Хохоръ.
	3	с. Беурчи	Священникъ Евсеvій Крокосъ.
		с. Томай	Священникъ Іоаннъ Костиновичъ
		с. Ченакъ	Священникъ Леонтій Бабченко.
Анкерманскаго уѣзда.	1	г. Акверманъ . .	Протоіерей Адріанъ Пуришкевичъ
		с. Кулевчи	Священникъ Арсеній Лускаловъ
		с. Кебабчи	Священникъ Михаилъ Поповъ.
	2	с. Старо - Цари- чанки	Священникъ Михаилъ Бочковскій
		с. Ханъ-Кишло . .	Священникъ Ѳеодоръ Ивановъ
		с. Тудорово	Священникъ Аванасій Щука
	3	с. Райлянки	Священникъ Андрей Гончарюкъ
		с. Александровки	Священникъ Евсигній Гирля
		с. Плахтѣевки . .	Священникъ Георгій Чубукъ.
	4	с. Чумлекіой . . .	Священникъ Димитрій Бушила
		с. Таракліи	Священникъ Василій Чайковскій
		с. Голицы	Священникъ Терентій Бѣлодановъ.

И з м а м л ь с к а г о у ѣ з д а .	1	г. Измаилъ	Священникъ Константинъ Михуль
		с. Ташбунаръ	Священникъ Іоаннъ Хохоръ
		с. Старо-Троянъ	Священникъ Іосифъ Бѣлодановъ.
	2	г. Рени	Священникъ Николай Пароенъевъ
		с. Слободзеи	Священникъ Ілія Піеско
		с. Импуциты	Священникъ Михайлъ Поповскій
	3	г. Билія	Священникъ Михайлъ Николаевъ
		п. Вилкова	Священникъ Іларіонъ Софроновичъ
		с. Галилешть	Священникъ Николай Чакиръ.
	4	с. Корбула	Священникъ Александръ Грозавъ
		с. Комратъ	Священникъ Димитрій Улиничъ
		с. Бочулія	Священникъ Онисимъ Будаковъ.

Вѣрно: Предсѣдатель Епархіального Строительнаго Комитета,
Протоіерей Георгій Дынга.

№ 2411—12 мая 1904 года. „Окружный Строительный комитетъ втораго благочинія Оргѣвскаго уѣзда пополнить, включивъ въ него священниковъ церкви села Жоръ низшихъ Іоанна Андроника и церкви села Градишть Спиридона Читрю. Составы прочихъ комитетовъ утверждаются въ указанномъ видѣ“.

Іаковъ Епископъ Кишиневскій и Хотинскій.

Отъ Правленія Эмеритальной кассы духовенства Кишиневской епархіи.

Списокъ лицъ, въ пользу которыхъ слѣдуетъ поступленіе рублеваго и двадцатипятикопѣчнаго сбора съ духовенства Кишиневской епархіи за время съ 1 декабря 1903 г. по 1 іюня 1904 г., съ показаніемъ о каждомъ лицѣ, когда послѣдовало постановленіе о производствѣ сбора

1. Производство съ священниковъ епархіи рублеваго сбора слѣдуетъ въ пользу слѣдующихъ лицъ:

1) Мелеки Маріи, вдовы священника Кладбищенской г. Кишинева церкви; постановлено произвести сборъ 8 декабря 1903 года.

2) Чегоряна Исидора, заштатнаго священника с. Жоръ-Высшихъ, 2 округа Оргѣвскаго уѣзда;—22 декабря 1903 года.

3) Рымляна Стефана, заштатнаго священника с. Этуліи, 2 округа Измаильскаго уѣзда;—30 декабря 1903 года.

4) Кириловича Василя, заштатнаго священника с. Борманя 3 округа Хотинскаго уѣзда;—30 января 1904 года.

5) Наслѣдниковъ Балана Теодора, священника с. Ковдратешть, 1 округа Бѣлецкаго уѣзда;—15 февраля 1904 года.

6) Буряковской Елисаветы, вдовы священника с. Селышть, 1 округа Оргѣвскаго уѣзда;—15 февраля 1904 года.

7) Гинкулова Василя, заштатнаго священника с. Навырпецъ, 3 округа Бѣлецкаго уѣзда;—28 февраля 1904 года.

8) Василякіевой Вѣры, вдовы священника с. Гяждіенц, 3 округа Бѣлецкаго уѣзда;—28 февраля 1904 года.

9) Богоса Василя, заштатнаго священника с. Сечетецъ 1 округа Кишиневскаго уѣзда;—15 марта 1904 года.

10) Вульпе Василя, заштатнаго священника с. Брынзы, 2 округа Измаильскаго уѣзда;—18 марта 1904 года,

11) Наслѣдниковъ Карауша-Іоанна, священника с. Фурчезъ, 1 округа Оргѣвскаго уѣзда;—19 марта 1904 года

12) Болбошенко Маріи, вдовы священника с. Вережанъ, 2 округа Сорокскаго уѣзда;—20 марта 1904 года.

13) Субботинъ Евиміи, дочери умершаго священника с. Бумботы, 2 округа Бѣлецкаго уѣзда,—Іоанна Митрофанова;—16 апрѣля, 1904 г.

14) Скодигора Іоанна, заштатнаго священника с. Волсвой, 1 округа Сорокскаго уѣзда;—28 апрѣля 1904 года.

15) Наслѣдниковъ Стефанеско Василя, священника с. Димитровка, 3 округа Измаильскаго уѣзда;—30 апрѣля, 1904 года.

16) Цогорѣцкой Теофелы, вдовы священника с. Сталпеншть, 4 округа Хотинскаго уѣзда;—30 апрѣля 1904 года.

17) Тркана Александра, заштатнаго священника с. Біелть. 3 округа Оргѣвскаго уѣзда;—4 мая 1904 года.

18) На усиленіе средствъ Епархіальнаго Попечительства по смерти вдоваго и бездѣтнаго священника с. Колокушны 5 округа Хотинскаго уѣзда: Плачинты—7 мая 1904 года.

19) Жупановой Теодосіи, вдовы священника Измаильской единовѣрческой Церкви;—7 мая 1904 года.

20) Гобжилы Владиміра, заштатнаго священника с. Панажешть, 1 округа, Кишиневскаго уѣзда,—20 мая 1904 года.

Итого, должно поступить рублевого сбора, съ 1-го декабря 1903 года по 1 Юня 1904 года, въ пользу двадцати вышеозначенныхъ лицъ, отъ каждаго священника епархіи по двадцати рублей.

II. Производство съ діаконовъ и псаломщиковъ епархіи двадцатипяти-копѣчнаго сбора слѣдуетъ въ пользу слѣдующихъ лицъ.

- 1) Игнатовича Артемія, заштатнаго псаломщика с. Кривой, 4 округа Хотинскаго уѣзда; постановлено произвести сборъ 2 декабря, 1903 года.
- 2) Михайловича Іліи, заштатнаго псаломщика м. Фалешгъ, 1 округа Бѣлецкаго уѣзда, — 16 декабря 1903 года.
- 3) Кровецкой Маріи, вдовы псаломщика с. Михалкова, 3 округа Хотинскаго уѣзда; — 23 декабря 1903 года.
- 4) Семьи Бучинскаго Александра, уволеннаго изъ духовнаго вѣдомства бывшаго и. д. псаломщика с. Окю-Албъ, 4 округа Бѣлецкаго уѣзда; — 12 января 1904 года.
- 5) Війничука Дмитрія, заштатнаго діакона Кишиневскаго Каѳедрального собора; — 23 января 1904 года.
- 6) Мицелеско Аѳанасіи, заштатнаго псаломщика с. Ченакъ, 3 округа Бендерскаго уѣзда; — 30 января 1904 года.
- 7) Комендатель Анастасіи, вдовы псаломщика с. Василькова, 1 округа Сорокскаго уѣзда; — 6 февраля, 1904 года.
- 8) Катисусъ Екатерины, вдовы сверхштатнаго псаломщика с. Сирецъ, 1 округа Кишиневскаго уѣзда; — 15 февраля 1904 года.
- 9) Воротилы Василя, заштатнаго псаломщика с. Бутучень, 2 округа Оргѣвскаго уѣзда; — 17 февраля, 1904 года.
- 10) Бырки Іоанна, заштатнаго псаломщика с. Дануцевъ, 2 округа Бѣлецкаго уѣзда; — 28 февраля 1904 года.
- 11) Котовичъ Агаѳіи, вдовы сверхштатнаго псаломщика с. Черешновець, 1 округа Сорокскаго уѣзда; — 5 марта, 1904 года.
- 12) Дмитріевой Зиновіи, вдовы псаломщика с. Барты, 2 округа Измаильскаго уѣзда; — 21 марта, 1904 года.
- 13) Кроиторя Георгія, заштатнаго псаломщика с. Колибашъ, 2 округа Измаильскаго уѣзда; — 22 марта, 1904 года.
- 14) Вартичана Діонисія, заштатнаго псаломщика с. Мирчешть, 2 округа Бѣлецкаго уѣзда; — 9 апрѣля 1904 года.

15) Симеоновой Анны, вдовы псаломщика с. Петровки, 2 округа Аккерманского уѣзда;—19 апрѣля 1904 года.

16) Прокоповичъ Маріи, вдовы псаломщика с. Флорешть, 2 округа Бѣлецкаго уѣзда;—19 апрѣля, 1904 года.

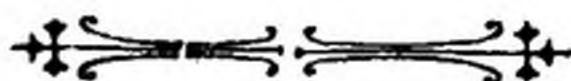
17) Цану Іоанна, заштатнаго псаломщика с. Рѣчи 2 округа Кишиневскаго уѣзда;—28 апрѣля 1904 года.

18) Стихія Константина, заштатнаго діакона-псаломщика с. Ми-лешть, 1 округа Кишиневскаго уѣзда;—17 мая 1904 года.

19) Бутушана Димитрія, устраненнаго на всегда отъ должности бывшаго и. д. псаломщика с. Пынзарень 1 округа Бѣлецкаго уѣзда;—24 мая 1904 года.

20) Мани Харитона, заштатнаго псаломщика с. Речешть, 4 округа Сорокского уѣзда;—24 мая 1904 года.

Итого должно поступить двадцатипятикопѣечнаго сбора съ 1 декабря 1903 года по 1 іюня 1904 года, въ пользу двадцати вышеозначенныхъ лицъ, отъ каждаго діакона и псаломщика епархіи по пяти рублей.

КИШИНЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1904.

№ 12. | ГОДЪ ТРИНАДЦАТЬ СЕДЬМОЙ. | 15-го іюня. |

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Одинъ изъ пагубныхъ современныхъ
соблазновъ.

*Горе чловѣку тому, имѣ же соблазнъ
приходитъ (Мат. 18, 7).*

Вѣтъ больше грѣха какъ грѣхъ соблазна. И сколько въ мірѣ такихъ соблазновъ. Не перечесть случаевъ въ частной и общественной жизни, когда нашъ ближній словами и дѣлами нашими склоняется и подвигается ко грѣху.

Но въ послѣднее время особенно дѣйствуетъ такой, мало, впрочемъ, замѣчаемый грѣхъ соблазна, который превосходитъ всѣ грѣхи подобнаго рода и тяжесть коего можно видѣть изъ страшной угрозы такимъ соблазнителямъ: *горе тому чловѣку, чрезъ котораго соблазнъ приходитъ*, говорятъ Спаситель.

Мы имѣемъ въ виду тотъ соблазнъ, какой производятъ книги легкомысленнаго содержанія.

Необозримъ въ своихъ послѣдствіяхъ этотъ грѣхъ, ибо не довольно того, что соблазнитель привелъ ко грѣху непосредствен-

но соблазненныхъ имъ, и причинилъ имъ духовную смерть, - нѣтъ, этотъ грѣхъ продолжается преемственно и съ такою непреодолимую силою, что нельзя и опредѣлить, гдѣ окончиваются его послѣдствія. Какъ круги, образующіеся отъ брошеннаго въ воду камня, все больше и больше расширяются и увеличиваются, и только тогда исчезаютъ, когда коснутся береговъ, такъ грѣхъ соблазна не остается при первомъ соблазненномъ, но расширяется все дальше и дальше въ окружности, простираясь на цѣлое поколѣніе, и никто не въ силахъ измѣрить, когда онъ достигнетъ своего конца. Соблазнитель за всѣ эти страшныя послѣдствія своего грѣха, произвелъ ли онъ соблазнъ усло или письменно, — долженъ будетъ некогда дать отвѣтъ предъ страшнымъ Судіею.

Великій грѣхъ берутъ на душу сочинители книгъ легкомысленнаго содержанія, съ неудержимымъ увлеченіемъ читаемыхъ многими образованными обеспеченными людьми, не имѣющими нужды зарабатывать себѣ трудомъ насущный кусокъ хлѣба, особенно женщинами. Немногіе замѣчаютъ пагубныя слѣдствія такого чтенія, иначе взяты были бы надлежащія предосторожности и приняты мѣры противъ заразы отъ такихъ книгъ.

Нужно ли доказывать, что нехорошая книга, явно и скрытно направленная къ услажденію и развитію въ читателѣ порочныхъ страстей и плотскихъ похотей, хотя и незамѣтно, но не уклонно и мало по малу извращаетъ у читателя доброе и нравственное его настроеніе? Такая книга гораздо болѣе опасный соблазнитель, чѣмъ самый дурной, испорченный человѣкъ; и если Апостоль Павелъ предостерегаетъ отъ худыхъ рѣчей, говоря: *не обманывайтесь: бесѣды злы портятъ обычаи благи* (1 Кор. 15 33), то это предостереженіе должно быть прилагасмо особенно къ большей части повѣстей и романовъ, въ коихъ соблазнительныя бесѣды и рѣчи какъ бы воплощаются предъ читателемъ. Нехорошія книги вдвойнѣ опаснѣе худыхъ людей, ибо онѣ прежде всего пріятные обольстители и не имѣютъ въ себѣ ничего сразу отталкивающаго и отвратительнаго, какъ это иногда

бываетъ съ не нравственнымъ человѣкомъ, который невольно отталкиваетъ отъ себя человѣка еще не испорченнаго. Съ какой заботливостью ядъ соблазна прикрытъ бываетъ въ иной книгѣ, какой искусный выборъ выраженій, какая изящная форма ихъ; все употреблено, чтобы не дать замѣтить что либо гнилое въ отравленномъ содержаніи! Какіе пріятные образы, невинныя слова употребляетъ соблазнитель, дабы овладѣть читателемъ и не допустить никакого подозрѣнія! Соблазнъ отъ книги съ легкомысленнымъ содержаніемъ — самый опасный соблазнъ, ибо тутъ дѣйствуетъ, какъ бы спрятавшись, безстыдный и беззастѣнчивый соблазнитель. Живой оболъститель, смотря по обстоятельствамъ, вынужденъ бываетъ употреблять осторожность, быть осматрительнымъ въ выборѣ двусмысленныхъ словъ; часто краска стыда на лицѣ того, кого хочетъ соблазнить, поставяетъ оболъстителя въ замѣшательство и иное слово застываетъ на устахъ его. Печатный соблазнитель — худая книга не придетъ въ замѣшательство; а если читатель и покраснѣетъ, то все таки мало по малу, съ робостію, онъ принимается за продолженіе чтенія. Дурная книга, наконецъ, непрестающій соблазнитель. Съ человѣкомъ плохой репутаціи не всякій рѣшится показаться публично; сообщества съ такимъ человѣкомъ многіе избѣгаютъ; рѣчи его слушаются часто съ видимымъ неодобреніемъ. Но сколько времени, и днемъ и ночью, имѣется для всасыванія яда соблазнительной книги. Увлекательныя строки, особенно зараженныя ядомъ похоти и безстыдства, перечитываются съ особеннымъ усердіемъ по много разъ, чтобы всецѣло воспроизвести ихъ въ своемъ воображеніи и памяти.

Вѣрно слово: „скажи съ кѣмъ ты знакомъ, а я скажу тебѣ и ты каковъ“. Опытъ показываетъ, что обращеніе съ дурными людьми дѣлаетъ и хорошихъ дурными. Еще печальнѣе это обнаруживается отъ чтенія книгъ, о которыхъ мы говоримъ, такъ какъ онѣ пріятны, безстыдны и постоянныя соблазнители. Помните же, слушатели, эти книги портятъ въ юномъ и неопытномъ читателѣ добрыя нравы, мало по малу расшатываютъ въ немъ незамѣтно всѣ основы нравственности и нерѣдко повергаютъ въ

гнусливѣйшіе тайные и явные пороки. Скажете: какъ это? — Послушайте, я покажу вамъ эти печальныя слѣдствія на живыхъ примѣрахъ изъ жизни

Вотъ любительница легкаго чтенія! Это не та, что въ часы досуга читаетъ для препровожденія времени первую попавшуюся въ руки книгу, нѣтъ! Эта перечитала всѣ повѣсти и романы изъ библіотеки, въ которой состоитъ годовой подписчицей. Вообразимъ себѣ такую любительницу романовъ. Сидитъ она въ своей комнатѣ, которую изъ опасенія, чтобы никто не помѣшалъ ей читать, даже запираетъ. Смотрите, съ какою жадностью она какъ бы проглатываетъ страницу за страницей, съ какимъ видимымъ наслажденіемъ впитываетъ въ себя смертельный ядъ. Она сидитъ или полулежитъ, читая за полночь на счетъ своего здововья, на счетъ своихъ прямыхъ обязанностей, исполненіе которыхъ отлагается на дальше... Ей открывается новый міръ, она видитъ въ рассказѣ новую жизнь, необычную для нея дѣятельность, тамъ на порокъ наброшенъ легкій покровъ, который прикрываетъ только отталкивающую его сторону и оставляетъ на виду все, что составляетъ его привлекательность. Она читаетъ и запоминаетъ поправившіяся ей мѣста изъ разговоровъ, имѣя въ виду при случаѣ воспользоваться вычитанными фразами, она видитъ тайные пути и интриги, которыми пользуется страсть для достиженія своей цѣли; въ наглядныхъ формахъ ей показывается, какъ плотская любовь мыслить, чувствуетъ, какъ она говоритъ и пишетъ, какъ разставляетъ сѣти, какъ побѣждаетъ или ослабляетъ противодѣйствіе, какъ она усыпляетъ совѣсть и какъ хитро умѣетъ пользоваться благоприятными обстоятельствами. Она видитъ, какъ порокъ торжествуетъ, а добродѣтель изображается и осмѣливается, какъ слабость или глупость, и такимъ образомъ мало по малу въ читательницѣ потемняется здравое разумѣніе, теряется правильное сужденіе о жизни, основы нравственности пошатываются; она начинаетъ находить хорошимъ только то, что ласкаетъ и возбуждаетъ страсти и считаетъ слабоумными тѣхъ, кто слѣдуетъ правиламъ нравственности, кто противодѣйствуетъ требованіямъ стра-

стей и борется съ ними. Вотъ такимъ образомъ и приобрѣтается позмутительный взглядъ, что долгъ—пустое слово, что совѣсть—препятствіе только для слабыхъ душъ, что добродѣтель — пустая мечта и что единственное назначеніе человѣка — наслаждаться жизнью и ея радостями. Начинается подражаніе прочитанному и повившемуся. Еще не вполне развращенныя начинаютъ думать и поступать какъ героини въ романѣ и подражать имъ даже въ одеждѣ, въ обращеніи, во всемъ остальномъ; и вотъ готова живая героиня изъ романа. Если же и не всѣ несчастныя заходятъ такъ далеко и порочные взгляды не тотчасъ вводятся и осуществляются въ жизнь, можетъ быть иногда потому только, что не представляется къ тому случаевъ.— то нельзя отрицать, что отъ самыхъ лучшихъ романовъ и наименьшее дурное послѣдствіе это то, что они изображаютъ жизнь фантастическую, что ихъ читатели и читательницы составляютъ себѣ ложное представленіе. Увидавъ, что составленное по романамъ представленіе о жизни отличается отъ голой дѣйствительности, какъ сонъ отъ бодрственаго состоянія, удрученные читатели и читательницы начинаютъ чувствовать себя несчастными, становятся совершенно неспособными къ серьезной дѣятельности ни въ частной своей семейной жизни, ни въ общественной. Такія несчастныя читательницы знаютъ, быть можетъ, исторію несчастной любви тысячи романтическихъ героевъ; онѣ могутъ рассказать, какія приключенія перенесла влюбленная героиня въ отдаленной Испаніи, Италиі, Франціи, Америкѣ, дабы устроить себѣ земной рай, который скоро покрывается густыми облаками обыденной жизни; онѣ знаютъ все это, но не понимаютъ самыхъ простыхъ хозяйственныхъ дѣлъ, въ которыхъ ихъ могутъ пристыдить даже дѣти.

Поэтому, слушательницы, если не хотите разстроить свою душевную нравственную жизнь, если не хотите сдѣлаться негодными для обычной жизни, избѣгайте чтенія книгъ легкаго содержанія, каковыми у насъ обыкновенно бывають романы и повѣсти, — вы прекрасно будете дѣлать, когда всякую книгу съ заглавіемъ «романъ» или «повѣсть» будете откладывать въ сторону Не бе.

зопасное дѣло начитаться романовъ. Никто не станетъ спорить, что они обыкновенно содержаніе имѣютъ соблазнительное; а если же въ нихъ и не изображены грѣховныя плотскія страсти и разныя ея стороны и если не всегда въ грубомъ видѣ, то во всякомъ случаѣ ничего не остается въ результатѣ добраго для читателя. Обыкновенно въ такихъ романахъ послѣ всевозможныхъ затрудненій и препятствій посредствомъ всякаго рода интригъ часто недобрыми путями, лица разнаго пола соединяются, наконецъ, чтобы идти рука объ руку по усыпанной розами дорогѣ по небу своей фантазіи. И что же затѣмъ? Когда они, послѣ многихъ приключеній и часто грѣшными средствами, достигли цѣли, поэзія исчезаетъ, на розовой дорогѣ оказывается терніе; воспоминація прошедшаго мутятъ воображаемое счастье, воздушные замки рушатся, жизнь требуетъ жертвъ, которыхъ они неспособны принести; наступаетъ скука жизни, ранняя или неестественная смерть. Вотъ результаты увлеченія чтеніемъ препрославленныхъ романовъ; вотъ какія бываютъ жертвы не добраго чтенія. Такимъ образомъ оказывается несомнѣннымъ, что худыя книги портятъ добрые нравы и дѣлаютъ многихъ читателей ихъ несчастными временно или даже навѣки.

Поистинѣ великое поруганіе и стыдъ, что христіане своими средствами поддерживаютъ сочинителей такихъ книгъ, въ коихъ такъ или иначе злоредные люди подкапываются подъ устои нравственности, въ коихъ мутятъ истину и расшатываютъ опоры семейной и общественной жизни. Не вѣдаютъ они что творятъ, способствуя распространенію соблазновъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ навлекая на себя горе, великую отвѣтственность за содѣйствіе соблазну. Явные враги вѣры и нравственности не такъ бываютъ опасны.

Поэтому, если у васъ есть досугъ и охота къ чтенію и въ книгахъ вы ищете себѣ умственной и нравственной жизни, то это конечно будетъ похвально. Но будьте осторожны въ выборѣ книгъ, какъ требуется осторожность въ выборѣ знакомствъ съ людьми; помните, что часто самый опасный ядъ заключенъ въ многихъ печатаемыхъ нынѣ книгахъ. Если сами неопытны

и не знаете, что безвредно для чтенія, то просите совѣта у поставленныхъ заботиться о вашемъ умственномъ и нравственномъ благополучіи.

О если бы никому изъ васъ на собственномъ опытѣ не пришлось испытать печальныхъ послѣдствій чтенія дурныхъ книгъ.

(Орл. Еп. Вѣд.

Превосходство Православія предъ инославіемъ въ связи съ вопросомъ о причинахъ невѣрія и равносудущія къ вѣрѣ среди учащейся молодежи.

Два великихъ дѣла совершили свв. братья Кирилль и Меѳодій: во первыхъ, чрезъ изобрѣтеніе славянской азбуки положили прочное начало нашему національному духовному развитію, создали, такъ сказать, *тѣло* для нашей славянской культуры; и во вторыхъ, чрезъ переводъ на родной намъ славянской языкъ библейскихъ и богослужебныхъ книгъ передали намъ съ востока свѣтъ истины вѣры Христовой, вложили, такъ сказать, въ тѣло нашей славянской культуры *душу живую* — залогъ нашего личнаго и національнаго безсмертія. Инославный западъ хорошо понималъ и поцѣмаетъ великое значеніе этихъ двухъ основъ нашей славянской культуры — *Кирилломеѳодіевской азбуки* и *православной вѣры*. когда въ своемъ многовѣковомъ стихійномъ стремленіи приобщить своей латинской культурѣ православный востокъ — старался отнимать и отнималъ у сосѣднихъ славянскихъ племенъ или православную вѣру (какъ у славянъ — уніатовъ), или кирилломеѳодіевскую азбуку (какъ у галицкихъ православныхъ русиновъ), а то и ту и другую вмѣстѣ (какъ у чеховъ, словаковъ, хорватовъ, поляковъ), вслѣдствіе чего одни изъ славянскихъ племенъ (какъ напр. славяне прибалтійскіе и полабскіе) совершенно потоцали въ морѣ германской національности, другіе (какъ напр. поляки, чехи, словаки) въ большей или меньшей степени утратили свое національное самосознаніе, растворившись, такъ сказать, въ лимфѣ чужой латинской культуры. — и наконецъ — третьимъ (славянамъ уніатамъ и галицкимъ

русинамъ) съ часу на часъ угрожаетъ та же опасность. Грозитъ эта опасность и нашимъ сосѣдямъ — румынамъ, приобщившимся отчасти нашей славянской культурѣ, но промѣнявшимъ недавно кирилломееодіевскую славянскую азбуку на азбуку латинскую. А наши южные братья — славяне (сербы и болгары), четыре съ половиной вѣка страдавшіе подъ игомъ мусульманскаго фанатизма и латинской пропаганды, не потому ли не только не утратили своей народности, но и приходятъ въ настоящее время отъ силы въ силу, все болѣе опредѣляя и выясняя свою народность, что сохранили и кирилломееодіевскую родную грамоту, и православную вѣру! Утверждаясь на этихъ двухъ основахъ, и нашъ русскій народъ не только самъ сохранилъ свою національную самостоятельность и достигъ настоящаго національнаго и политическаго могущества, но и многочисленныя народности, входящія въ составъ нашего обширнаго государства приобщалъ и приобщаетъ своей славяно-русской культурѣ. Служа основой самостоятельности отдѣльныхъ славянскихъ народностей, кирилломееодіевская грамота въ союзѣ съ православной вѣрой служитъ въ то же время и залогомъ всеславянскаго нераздѣльнаго и несліяннаго единства; православная же вѣра въ свою очередь сама на себя служитъ еще залогомъ такого же нераздѣльнаго и несліяннаго единства и между всѣми народами. Такое великое значеніе православной вѣры въ исторіи не только славяно-русской, но и міровой культуры, побуждаетъ насъ поразмыслить теперь надъ тѣмъ, *каковы, во-первыхъ, внутреннія достоинства и въ чемъ превосходство нашей православной вѣры предъ западными инославными исповѣданіями, и насколько, во-вторыхъ, наши свѣтскія и духовныя школы выполняютъ свое вѣковое назначеніе — быть хранителями и распространителями селта православной вѣры*

I.

На вопросъ, чѣмъ отличается православная вѣра отъ западныхъ инославныхъ исповѣданій, многіе изъ русскихъ образова-

ныхъ людей скажутъ—обрядами. Нелѣпость подобнаго отвѣта до того очевидна, что онъ не заслуживаетъ и вниманія. Однако немногимъ ближе къ истинѣ и иное сужденіе, которое присуще людямъ богословски просвѣщеннымъ. Они скажутъ намъ о *filioque*, о главенствѣ папы и другихъ догматахъ, кои отвергаются православіемъ, и о тѣхъ догматахъ, общихъ православію и латинствамъ, которые отвергаютъ протестанты. Выходитъ, такимъ образомъ, что православіе лишено содержанія, составляющаго его исключительную принадлежность, одинаково чуждую западнымъ исповѣданіямъ. Между тѣмъ въ дѣйствительности эти исповѣданія расходятся съ православіемъ въ самомъ существенномъ—въ вопросѣ о сущности христіанства—о *сущности и условіяхъ нашего спасенія*.

Винovníкомъ нашего спасенія служитъ Второй Адамъ—Богочеловѣкъ Іисусъ Христосъ,—въ этомъ согласны всѣ христіанскія исповѣданія. Согласенъ съ нами инославный западъ и въ томъ, что дѣло нашего спасенія, по скольку это дѣло есть дѣло Христова, представляетъ изъ себя *актъ и божественной милости, и божественной правды*. Но въ то время, какъ православный Востокъ вмѣстѣ съ Псалмопѣвцемъ предается благоговѣйному созерцанію непостижимой *гармоніи* этихъ двухъ Божескихъ свойствъ („*милости и истины*“—Псал. 84.), инославный западъ въ стремленіи постигнуть тайну нашего спасенія, нарушаетъ, такъ сказать, эту гармонію, представляя совершенное Христомъ дѣло нашего спасенія *актомъ* или *преимущественно божественной правды* (римскій католицизмъ), или *преимущественно божественной милости* (протестантизмъ). По крайней мѣрѣ, при чтеніи римско-католическихъ богословскихъ трактатовъ о спасеніи, хотя въ нихъ есть рѣчь и о божественной милости, но такъ много говорится объ удовлетвореніи божественной правды, что получается впечатлѣніе, будто Богъ въ дѣлѣ нашего спасенія *праведенъ безъ милости*; точно также и при чтеніи протестантскихъ богословскихъ трактатовъ о спасеніи, хотя въ нихъ есть рѣчь и о божественной правдѣ, но такъ много

говорится о божественной милости, что получается впечатлѣніе, будто Богъ въ дѣлѣ нашего спасенія *милостивъ безъ правды*.

Съ другой стороны, совершенное Христомъ дѣло нашего спасенія, по скольку это дѣло усвоится каждымъ изъ насъ, Православная Церковь понимаетъ какъ *внутренній подвигъ* постепеннаго духовнаго совершенствованія человѣка до богоуподобленія не только по примѣру Христа, но и чрезъ тѣснѣйшее духовно-тѣлесное общеніе съ Нимъ, какъ со вторымъ Адамомъ (въ благодатныхъ духовно-чувственныхъ священнодѣйствіяхъ - таинствахъ и обрядахъ). Эта высокая и глубокая идея внутренняго совершенствованія чрезъ Христа чужда западнымъ исповѣданіямъ — и римскому католицизму, и протестантизму, понимающимъ спасеніе лишь какъ *внѣшне-юридическій актъ или возмездіа* за известное количество внѣшнихъ подвиговъ благочестія и добрыхъ дѣлъ (латинство), или *безмезднаго невѣрненія* человеку *грѣха* чрезъ вѣру и надежду на Іисуса Христа (протестантизмъ). Тамъ не разсуждаютъ и не умѣютъ разсуждать о томъ, какъ постепенно должна освобождаться душа отъ своего пощипленія страстями, какъ мы восходимъ отъ силы въ силу къ безстрастію и полнотѣ добродѣтелей. Есть тамъ и аскеты, но жизнь ихъ проникнута мрачнымъ, бессознательнымъ выполненіемъ давно установленныхъ дисциплинарныхъ требованій, за что имъ обѣщано прощеніе грѣховъ и будущая вѣчная жизнь. А то, что эта вѣчная жизнь уже явилась, какъ говоритъ св. Апостоль Іоаннъ, что это блаженное общеніе съ Богомъ достигается неуклоннымъ подвижничествомъ еще здѣсь, какъ говоритъ пр. Макарій Великій, — всего этого западь не понимаетъ. Непониманіе становится все грубѣй и безнадежнѣй. И современные западные богословы совершенно потеряли мысль о томъ, что цѣль христіанства состоитъ въ духовномъ перерожденіи человечества чрезъ благодатное духовно-тѣлесное общеніе со Вторымъ Адамомъ — Богочеловѣкомъ Христомъ, а не въ одномъ только наученіи людей вѣрѣ и жизни словомъ и примѣромъ, — послѣднее могло быть совершено и простымъ человекомъ, и западь, дѣйствительно, пришелъ въ ли-

цѣ новѣйшихъ протестантскихъ богослововъ къ отрицанію Божества Іисуса Христа, хотя съ этимъ отрицаніемъ отъ христіанства остается одно только имя.

Расходясь въ вопросѣ о сущности нашего спасенія, инославный западъ расходится съ нами и въ вопросѣ *объ условіяхъ и средствахъ этого спасенія*. Всѣ христіанскія исповѣданія согласны въ томъ, что основнымъ условіемъ усвоенія нами совершеннаго Христомъ дѣла нашего спасенія служитъ *вѣра во Христа*. Согласенъ съ нами инославный западъ и въ томъ, что представляетъ вѣру и какъ *актъ божественнаго воздѣйствія* (благодати св. Духа), и какъ *актъ человеческого воспріятія* (свободной воли человека). Но, вмѣсто *органическаго проникновенія и гармоническаго соединенія этихъ двухъ началъ* — божественнаго воздѣйствія и человеческого воспріятія, какъ понимаетъ спасающую насъ вѣру Православная Церковь, инославный западъ видитъ *въ вѣрѣ лишь механическое соприкосновеніе этихъ началъ и актъ* или преимущественно, хотя и не исключительно, *человѣческаго воспріятія* (латвиство), или преимущественно, если не исключительно, *божественнаго воздѣйствія* (протестантизмъ): такое, по крайней мѣрѣ, получается впечатлѣніе отъ чтенія и римско-католическихъ, и протестантскихъ, трактатовъ о вѣрѣ.

Съ другой стороны, спасающая насъ вѣра — *этотъ божественно-человѣческій актъ* — актъ органическаго и гармоническаго соединенія *благодати Св. Духа и челоуѣческой природы*, обнимаея все существо человека — умъ, сердце и волю, есть живое и животворящее дѣятельное начало, выражающееся во всеобъемлющей христіанской *любви*. И какъ, въ самомъ дѣлѣ, великое и всеобъемлющее значеніе христіанской любви — этого благодатнаго плода вѣры! Самъ Спаситель указалъ на нее, какъ на отличительный признакъ Своихъ послѣдователей (Іоанъ XIII. 35), а апостоль Павелъ назвалъ ее „союзомъ совершенства“ (Колос. III. 14). И дѣйствительно, только проникаясь этимъ организу-

щимъ илчалоиъ, въ единеніи со Христомъ мы можемъ побѣдить грѣхъ *во себѣ*, возвратить потерянную чрезъ грѣхъ гармонию своихъ духовныхъ и тѣлесныхъ силъ. Только совершенствуясь въ любви, въ единеніи со Христомъ мы можемъ достигать, при сохраненіи своей индивидуальности, такого же *единенія другъ съ другомъ*, какое мы мыслимъ между Лицами Единосущной Троицы. Только совершенствуясь въ любви, чрезъ единеніе со Христомъ и все человѣчество можетъ достигать такого же неслитнаго и нераздѣльнаго *единенія съ Трїединымъ Богомъ*, какое мы мыслимъ во Христѣ между Его человѣческой и божественной природами. *Только сопровождаясь любовью*, получаютъ свой смыслъ и всѣ *средства* нашего во Христѣ возрожденія — и *внѣшніе подвиги благочестія*, какъ напр. монашество, постъ, милостыня, и *внутреннія добродѣтели*, какъ напр. вѣра и надежда на Бога. *На западѣ* же эти подвиги и эти добродѣтели имѣютъ спасительное значеніе *и не сопровождаясь любовью*, сами *по себѣ* и посему легко уживаются съ тѣми человѣческими страстями, съ которыми никакъ не мирится любовь. Тамъ, напр., можно творить дѣла любви не любя (въ римскомъ католицизмѣ) или имѣть вѣру, не творя дѣлъ любви (въ протестантиствѣ), — и такія дѣла и такая вѣра считаются спасительными, вопреки словамъ Апостола: „если имѣю даръ пророчества и знаю всѣ тайны, и имѣю всякое познаніе и всю вѣру, такъ что могу и горы переставлять, а не имѣю любви, то я ничто. И если я раздалъ все имѣніе мое и отдалъ тѣло мое на сожженіе, а любви не имѣю, нѣтъ мнѣ въ томъ никакой пользы“ (1 Кор. XIII, 2—3).

Только воспитывая въ насъ духъ всеобъемлющей любви Христовой, пріобрѣтаетъ значеніе могучаго средства ко спасенію и *весь внѣшній церковный строй*: іерархія, таинства, обряды, богослуженіе, праздники и посты. *Въ римскомъ же католицизмѣ* этотъ внѣшній церковный строй имѣетъ спасительное значеніе *самъ по себѣ*, вслѣдствіе чего легко уживается съ духомъ властолюбія (папскимъ деспотизмомъ) и вообще

съ дѣлами, несовмѣстными съ духомъ любви. Изображенный нами внѣшне-обрядовый характеръ римско-католическаго взгляда на спасеніе и на средства къ его достиженію, думаемъ, даетъ намъ полное право сказать о римскихъ католикахъ то же, что несправедливо было сказано однажды на площади Токио протестантскимъ епископомъ-миссіонеромъ по адресу преосв. Николая: „это крещенные язычники, — не язычники, обрѣщенные ко Христу, а христіанство обратившіе въ язычество.“ Не будетъ ошибкою, впрочемъ, если мы скажемъ то же самое и по адресу протестантовъ. Правда, протестанты попрали римско-католическихъ боговъ: отвергли безусловно спасительное значеніе и внѣшнихъ подвиговъ благочестія, и внѣшняго церковнаго строя, но, удержавъ взглядъ на спасеніе, какъ на *внѣшне-юридическій* актъ безмезднаго невмѣненія человѣку грѣха лишь чрезъ — вѣру и надежду на Спасителя, и объявивъ эти добродѣтели имѣющими безусловно спасительное значеніе — независимо отъ дѣлъ любви, — протестанты измыслили своихъ боговъ — вѣру и надежду на Бога, которые, хотя и благороднѣй боговъ римско-католическихъ, но одинаково съ послѣдними уживаются съ деспотизмомъ (личнымъ и національнымъ) и вообще съ дѣлами, противными духу любви, (разумѣемъ отверженіе почитанія святыхъ, тѣхъ, чья смерть честна предъ Господомъ, ихъ изображеній, останковъ и всего того, въ чемъ запечатлѣлась ихъ вѣра, а на ряду съ этимъ отверженіемъ и горделивое, противное духу любви, стремленіе протестантовъ единолично и самочинно содѣвать свое спасеніе).

Мы увѣрены, однако, что и римскіе католики, и протестанты увидятъ явную утрировку въ нашемъ сужденіи о западныхъ исповѣданіяхъ, какъ объ исповѣданіяхъ, превратившихъ христіанство въ язычество: понимающихъ спасеніе лишь какъ *внѣшне-юридическій актъ или возмездіа*, даруемаго Богомъ за павѣстное количество внѣшнихъ подвиговъ благочестія и добрыхъ дѣлъ (въ римскомъ католицизмѣ), или *безмезднаго невмѣненія* человѣку грѣха чрезъ вѣру во Христа (въ протестантизмѣ). Но, не выставляя въ настоящее время въ защиту своего сужденія тя-

желую артиллерію богословскихъ доказательствъ, просимъ и римскихъ католиковъ, и протестантовъ поразмыслить хотя надъ двумя вопросами: а) что такое латинскія индульгенціи и б) въ чемъ сила протестантскаго прощенія, — имѣютъ ли — протестантское крещеніе внутренно - возраждающее, а латинскія индульгенціи нравственно-воспитывающее значеніе, — не свидѣтельствуется ли и здѣсь и тамъ лишь о *внѣшне-юридическомъ невмѣненіи чловѣку грѣха* (въ протестантскомъ крещеніи) или *известной доли-временнаго наказанія за грѣха* (въ латинскихъ индульгенціяхъ)?! Просимъ также принять во вниманіе еще и то, что мы въ своемъ сужденіи о западныхъ инославныхъ исповѣданіяхъ не принимаемъ въ расчетъ такихъ представителей инославнаго запада, которые, какъ напр. Тома Кемпійскій († 1471 г.), по характеру своей религіозной мысли и жизни весьма близко подходятъ къ православію, — не принимаемъ и не можемъ принимать ихъ въ расчетъ по весьма понятной причинѣ: судить по нимъ объ общемъ направленіи религіозной мысли и жизни инославнаго запада было бы такъ же несправедливо, какъ несправедливо было бы судить о православіи по сочиненіямъ и жизни слишкомъ либеральныхъ или слишкомъ консервативныхъ, хотя, можетъ быть, и авторитетныхъ по своему церковно-общественному положенію, представителей православнаго Востока.

А какое неизмѣримое въ религіозно-воспитательномъ отношеніи превосходство нашего православнаго *храма и богослуженія* предъ храмомъ и богослуженіемъ римско католическимъ и протестантскимъ! Любителямъ религіозной свободы, еще на школьной скамьѣ мечтающимъ о томъ золотомъ для нихъ времени, когда они получаютъ возможность безнаказанно уклоняться отъ посѣщенія храма и по выходѣ изъ школы дѣйствительно безнаказанно пользующимся этою возможностью, не слѣдуетъ забывать того, что назначеніе храма и богослуженія состоитъ не въ томъ только, чтобы намъ изливать при соотвѣтствующей обстановкѣ же имѣющіяся религіозныя чувства, но и въ томъ, главнымъ образомъ, чтобы возбуждать и развивать въ насъ эти отрыва-

юція насъ отъ земли, ободряющія и облагораживающія насъ чувства. И нашъ православный храмъ какъ нельзя лучше удовлетворяетъ этому своему религіозно-воспитательному назначенію. Совершаемое въ немъ богослуженіе на понятномъ для народа славянскомъ языкѣ своими чудными молитвами и пѣспопѣніями передаетъ намъ высокія мысли, чувства и настроенія лучшихъ сыновъ вѣры и подвижниковъ благочестія — пророковъ, апостоловъ, мучениковъ, исповѣдниковъ и другихъ подвижниковъ и святыхъ мужей. А священныя изображенія нашихъ храмовъ, при внимательномъ къ нимъ отношеніи, развѣ не способны ободрить насъ во многовѣковой борьбѣ со зломъ и грѣхомъ: вѣдь со стѣнъ и иконостасовъ нашихъ храмовъ на насъ поучительно смотрятъ, можно сказать, семьдесятъ четыре вѣка! „Мужайтесь, вопіетъ къ намъ Христосъ: Я побѣдилъ міръ“ (Іоан. XVІ. 33). Мужайтесь! вторитъ съ иконостаса и стѣнъ храма и сонмъ угодниковъ Божіихъ, мужайтесь и будьте подражателями намъ, какъ мы Христу (І Кор. XI, 1). Такого высокаго религіозно-воспитательнаго значенія не имѣютъ и не могутъ имѣть ни римско католическіе храмы, ни храмы протестантскіе уже по тому одному, что въ первомъ богослуженіи совершается на непонятномъ для народа языкѣ латинскомъ, а во вторыхъ отсутствуютъ иконы св. подвижниковъ вѣры и благочестія. О превосходствѣ же православнаго богослуженія предъ богослуженіемъ римско-католическимъ и протестантскимъ по глубинѣ и силѣ воздѣйствія на духъ молящагося мы имѣемъ краснорѣчивый и восторженный отзывъ нѣкогого П. С. Тидебеля, рожденнаго и воспитаннаго въ протестантствѣ, затѣмъ въ поискахъ истины склонившагося къ римскому католицизму, но нашедшаго, наконецъ, истину лишь въ православной Церкви и сдѣлавшагося ея пастыремъ. Въ своей книгѣ „какъ я нашелъ истинную церковь“ (Изд. 2 е, Спб. 1903 г.) о. Тидебель пишетъ, между прочимъ, слѣдующее. „Познакомившись съ православной богословской литературой, я рѣшилъ ознакомиться и съ православнымъ богослуженіемъ, для чего въ продолженіе двухъ съ половиною лѣтъ посѣщалъ православныя

церкви. Перебывалъ въ большинствѣ церквей Петербурга и окрестностей. За это время я убѣдился, насколько православное богослуженіе своей простотой и въ то же время торжественностью и полнотою содержанія превосходитъ католическія службы. Не говорю уже о протестантскихъ. Съ перваго же посѣщенія православнаго богослуженія оно произвело на меня неизгладимое впечатлѣніе. Священнослужители совершали службу не на чуждомъ народу классическомъ языкѣ, а на близкомъ и понятномъ всякому простолюдину церковно-славянскомъ. Молящіеся стояли безъ молитвенниковъ, но въ нихъ и нужды не было. Всѣ и безъ того понимали, что возглашается изъ алтаря и что поется и читается на клиросѣ. Здѣсь ясно бросалась въ глаза та связь между совершителемъ богослуженія и молящимися, которой, къ сожалѣнію, недостаетъ въ католической службѣ. Услышанное мною хоровое пѣніе отличалось въ одно время простотою и торжественностью и отсутствіемъ свѣтскаго элемента, характеръ пѣнія былъ всегда чисто духовный; въ немъ не было той искусственности, если не сказать театральности, которая наблюдается иногда въ католической церкви, не было и той сентиментальности, которою страдаютъ лютеранскіе хоралы... Гдѣ литургія совершается такъ правильно, какъ въ православной церкви? Въ протестантскихъ вѣроисповѣданіяхъ литургія (обѣдн) нѣтъ совсѣмъ. Латинская же месса совершается далеко не такъ правильно. И я долженъ сказать, что если мнѣ и нравилась нѣкогда месса, когда я приходилъ къ ней отъ лютеранства, то теперь месса кажется мнѣ положительною жидкою сравнительно съ красотой и богатствомъ православнаго служенія, совокупность молитвъ и дѣйствій котораго во время проскомидіи и литургіи составляютъ гораздо болѣе полное глубокотрогательное и высокопоэтическое воспоминаніе сперва пророчествъ про Спасителя, потомъ всей жизни, страданій, смерти и воскресенія Его.... А какія чудныя полныя глубокаго смысла и дышанія сильною вѣрою молитвы въ православной церкви! Въ противоположность католическимъ молитвамъ, которыя болѣею частью носятъ характеръ папыщенства, и тѣмъ болѣе

лютеранскимъ сантиментальнымъ хораламъ, молитвы православной церкви отличаются сколько глубиною догматическаго содержанія, столько высокою нравственнаго ученія, равно и образностью поэтическаго изложенія. Составлены эти молитвы не лютеранскими реформаторами и мірянами XVI и XVII вв. и не католическими монахами, упражнявшимися въ религіозномъ стихотворствѣ на латинскомъ языкѣ, а великими отцами и вселенскими учителями церкви, высокообразованными, по своему времени, людьми съ поэтическимъ даромъ и владѣвшими всѣми богатствами высокоодаренной греческой природы. Многие, прославившіеся глубиною пониманія Богооткровенной истины и святостью жизни въ древней православной церкви, оставили послѣ себя вкладъ въ священно-богослужебныя книги. Не говорю уже о великихъ столпахъ древневселенской, нераздѣльной православной церкви — Василии Великомъ, Іоаниѣ Златоустѣ и Григоріи Двоесловѣ, имена которыхъ присвоены составленнымъ ими литургіямъ, въ богослужебныхъ книгахъ православной церкви мы находимъ неизсякаемый источникъ и догматическаго поученія, и нравственнаго назиданія, которыя по возвышенности своей и удобопонятности могутъ быть приложены ко всѣмъ случаямъ челоѣческой жизни, могутъ подавать и утѣшеніе въ скорбяхъ, могутъ поддерживать свѣтлую радость, а по художественности своего изложенія могутъ давать дѣйствительно эстетическое наслажденіе.»

Утративъ духъ всеобъемлющей любви Христовой, западныя инославныя исповѣданія не могутъ, наконецъ, имѣть и того высокаго культурно-историческаго значенія, какое имѣетъ православіе *Православіе не враждебно національности*. Напротивъ, оно служитъ прочной основой самостоятельности отдѣльныхъ народностей, являясь въ то же время залогомъ и ихъ нераздѣльнаго и неслѣпннаго единства. *Западныя же исповѣданія или во имя единства всѣхъ національностей стремятся ихъ слить* (римскій католицизмъ), или, раздѣляя національности, не въ силахъ привести ихъ къ единству (протестантизмъ).

II.

Сознавая высокія внутреннія достоинства и великое культурно историческое значеніе православія, нельзя глубоко не скорбѣть о томъ, что не только въ свѣтскихъ, но и въ духовныхъ нашихъ школахъ, призванныхъ быть хранителями и распространителями свѣта православія — этого священнаго залога и нашей національной самостоятельности, и всеславяцкаго и всенароднаго единства, — свѣтъ вѣры православной помрачается *невѣріемъ* однихъ и *равнодушіемъ* къ вѣрѣ другихъ.

Невѣріе въ наше время среди учащейся молодежи вошло въ моду: вѣрить и молиться считается чуть ли не предразсудкомъ. Лишь только поднимается плечень безусый до высшихъ классовъ среднеучебнаго заведенія, онъ уже считаетъ для себя зазорнымъ быть вѣрующимъ. Присмотритесь, какъ мелкое шелкоперство, получившее во время оного образованіе въ городскомъ или уѣздномъ училищѣ, бахвалтося своимъ невѣріемъ. „Вѣдь есть же люди, которые вѣрятъ въ Библию, ораторствуетъ молодой чиновникъ губернскаго правленія: вѣрятъ, что въ ней якобы написаны слова Божія, что въ ней заключено спасеніе чловѣва... Я думаю, со скуки можно умереть, читая такую ахинею“... — А вы читали ли хоть разъ въ жизни Библию, спрашиваете вы. „Ну ужъ избавьте меня отъ такого удовольствія!“ — Какъ же вы рѣшаетесь отрицать то, о чемъ и понятія не имѣете? „Да не я одинъ, такъ всѣ думаютъ .. кто не отсталъ отъ науки; кто читаетъ газеты... Вотъ Иванъ Ивановичъ говоритъ“...

Въ жизни молодежи высшей свѣтской школы невѣріе еще болѣе бросается въ глаза. Здѣсь принято считать людей вѣрующихъ ограниченными, недалекими, ненормальными; здѣсь религію считаютъ несовмѣстимою съ наукой; здѣсь положительно готовы доказывать вамъ, что главный тормазъ въ развитіи народа — привязанность его къ религіи, что народъ станетъ счастливымъ жить только тогда, когда среди него распространятся „чистыя“ знанія, и онъ откажется отъ „безсмысленныхъ обрядовъ“... Когда недавно

надъ главнымъ зданіемъ Юрьевского Университета была построена колокольня-башня и раздался по улицамъ нѣмецко-эстонскаго города трезвонъ, призывавшій къ службѣ въ православной церкви, то негодованію студентовъ (православныхъ), кажется, не было предѣловъ. Находили, видите ли, что колокольня безобразитъ *an schand*, что колокольня обращаетъ храмъ науки въ церковно-приходскую школу, что этотъ звонъ „рѣжетъ уши“, что неприлично церкви и колокольнѣ стоять надъ аудиторіями, гдѣ „царствуетъ голосъ свѣтской науки“. При этомъ многіе, показывая на колокольню, говорили: „вотъ создали аудиторію для практическихъ занятій по церковному праву“... Можно себѣ представить, какой бы крикъ негодованія поднялся среди тѣхъ же студентовъ, еслибы повѣсили икону въ аудиторіи.

Но могутъ ли и духовныя школы похвалиться тѣмъ, что онѣ не помрачаютъ, а укрѣпляютъ въ своихъ питомцахъ вѣру? Послушаемъ публичную исповѣдь современнаго священника (о. Смирягина). „Много знаній, говоритъ онъ, пріобрѣлъ я за 15 лѣтъ, но и много вѣры потерялъ я за это время. Обыкновенно думаютъ, что школьное ученье лучше уясняетъ и укрѣпляетъ религіозныя представленія воспитанниковъ, но это, за весьма рѣдкими исключеніями, невѣрно даже въ отношеніи специально духовныхъ школъ. Я родился и выросъ въ глубоко-религіозной семьѣ; какія либо сомнѣнія въ ученіи православной Церкви для насъ были немыслимы; не получи я теперешняго школьнаго образованія, по всей вѣроятности остался бы съ такой-же твердой, цѣльной вѣрой, какъ моя сестра“ (Мис. Обзор. 1903 г. № 20).

И такъ, выходитъ, повидимому, что свѣтъ вѣры несовмѣстимъ съ свѣтомъ науки, что свѣтъ науки гонитъ предъ собою свѣтъ вѣры подобно тому, какъ свѣтъ солнца разгоняетъ ночную тьму. Но виновата ли наука въ томъ, что вкусившіе ея дѣлаются людьми невѣрующими или равнодушными къ вѣрѣ? Нѣтъ, *въ этомъ наука не виновата*, не виновата уже по тому одному, что среди воспитанниковъ не только духовныхъ школъ, но и школъ свѣтскихъ было и есть не мало и такихъ, кои, серьезно занимаясь

наукой, съ большимъ или меньшимъ мужествомъ хранили и хранятъ въ своемъ сердцѣ безцѣнное сокровище вѣры. Исторія сохранила намъ имена такихъ глубоко-религіозныхъ мужей свѣтской науки, кои не рѣшались даже произносить имя Божіе, не обнаживъ своей головы. Будучи совмѣстима съ вѣрой, наука не враждебна вѣрѣ даже и тогда, когда въ поискахъ истины удаляется отъ послѣдней, лишь бы только она ни на минуту не забывала, что способна заблуждаться, и не сбѣжывала потому своего голоса непогрѣшимымъ. Увѣренность науки въ своей непогрѣшимости не только дѣлаетъ ее враждебною вѣрѣ, но и для нея самой пагубна, такъ какъ лашаетъ ее энергіи къ дальнѣйшему движенію. Къ счастью, современное состояніе положительной науки не таково, чтобы внушать увѣренность въ ея непогрѣшимости. Присматриваясь къ состоянію современнаго естествознанія, нельзя не замѣтить, что въ настоящую пору оно переживаетъ періодъ колебаній и сомнѣній, періодъ полного разочарованія въ его прошломъ и исканія новыхъ путей. Многое, что считалось всего лишь десять лѣтъ тому назадъ прочнымъ и незыблемымъ, поколебалось и грозитъ разрушеніемъ. Такое положеніе вещей наблюдается даже въ области наукъ наиболѣе точныхъ и положительныхъ— физики и химіи. И замѣчательно то, что это сказывается въ пору именно наибольшаго успѣха этихъ наукъ. Открытія послѣднихъ лѣтъ въ области лучистой энергіи и ужаснаго дѣтеныша современной физической химіи— радія грозятъ произвестъ переворотъ въ представленіяхъ сущности свѣта и эфира и колеблютъ до основанія принятую атомистическую теорію. Въ области наукъ біологическихъ теорія естественнаго подбора, развивавшаяся въ теченіи всего минувшаго вѣка и достигшая своего апогея въ началѣ 90-хъ годовъ въ теоріи Августа Вейсмана, дополнившаго ученіе Дарвина, разработавшаго до мельчайшихъ подробностей теорію наслѣдственности и согласовавшаго ее съ новѣйшими открытіями въ области жизни и строенія клѣтки,— эта теорія начала колебаться, вызываетъ всюду серьезныя возраженія и даже на родинѣ Вейсмана подверглась рѣшительному

опроверженію. При такой неустойчивости положительныхъ наукъ, любопытно отмѣтить еще тотъ фактъ, что наука своими серьезными изслѣдованіями нерѣдко подтверждаетъ тѣ библейскія истины, которыя равьше во имя той же науки отрицались. Такъ, недавно скончавшійся въ Парижѣ маститый французскій астрономъ Г. Фай въ своей превосходной книгѣ „О происхожденіи міра“ на основаніи научныхъ данныхъ устанавливаетъ глубокія параллели между Моисеевымъ описаніемъ міроздачіи и научнымъ его объясненіемъ. Вопросы: откуда свѣтъ въ первый день творенія, какъ могли расти растенія до солнца, могла ли земля образоваться раньше солнца. — всѣ эти вопросы, обыкновенно приводимые въ качествѣ устойчивыхъ возраженій противъ библейскаго ученія о твореніи міра и вселенной, съ точки зрѣнія гипотезы Фая получаютъ вполне согласное съ Библией разрѣшеніе. Къ сожалѣнію, однако, и теперь приходится нерѣдко слышать подобныя же возраженія противъ Библии, возраженія во имя *отжившихъ* уже положеній науки, -- что свидѣтельствуетъ уже по меньшей мѣрѣ о невѣжествѣ возражателей.

Итакъ, современное состояніе положительной науки, повторяемъ, не таково, чтобы внушать увѣренность въ ея непогрѣшимости и давать право предпочитать ея отжившія и, во всякомъ случаѣ, неустойчивыя предположенія непреложному ученію Библии. И потому, хотя и доселѣ невѣріе и равнодушіе къ вѣрѣ прикрываются пменемъ науки, но въ этомъ невѣрїи и равнодушіи къ вѣрѣ *не наука виновата, а виноваты лишь ея неразумные жрецы и невѣжественные поклонники*

Невѣжество поклонниковъ науки состоитъ въ томъ, что они возражаютъ часто противъ Библии во имя отжившихъ уже предположеній науки. Неразуміе же жрецовъ и поклонниковъ науки состоитъ не въ томъ только, что они явно измѣнчивыи разумъ человѣческой склонны считать непогрѣшимымъ, но и въ томъ, что смыслъ прогресса человечества полагаютъ въ удовлетвореніи лишь его стремленія къ совершенному вѣдѣнію, забывая столь же естественное для человѣка стремленіе къ совершенной свято-

сти, — ищутъ истину однимъ умомъ, не приближаясь къ ней сердцемъ и волей. Они, по словамъ святителя Тихона Задонскаго, „учатся въ школахъ отъ книгъ и множайшіе отъ нихъ сугь *безумнѣйшіе* паче простыхъ и безграмотныхъ, яко и алфавита христіанскаго не знаютъ, умъ острятъ, слова исправляютъ и красятъ, но сердца своего исправить не хотятъ“ (III, 193). Это *оппортонное увлеченіе развитіемъ ума и дѣра слова* и составляетъ одно изъ коренныхъ золъ нашего времени. Спрашивается: почему не только свѣтское общество, но даже и воспитанники духовныхъ школъ предубѣждены противъ духовной литературы, не любятъ слушать церковныхъ проповѣдей, не любятъ читать ни духовныхъ журналовъ и богословскихъ монографій, ни святоотеческихъ твореній, ни даже самой Библии? Да потому, что лежащій въ основѣ ихъ священно-историческій и вообще богословскій матеріалъ въ школахъ нашихъ усвоится *преимущественно* (если не исключительно) *памятью и разсудкомъ*, скоро вызывая такимъ способомъ усвоенія *утомленіе и скуку*, представленіе о которыхъ затѣмъ легко, хотя и несправедливо, связывается уже и со всею богословскою литературою, и даже съ источникомъ ея — Библией. Впрочемъ, и сама Библия, къ сожалѣнію, и при послѣдовательномъ ея изученіи, и при заучиваніи изъ нея текстовъ, усвоится у насъ тоже преимущественно (если не исключительно) *памятью и разсудкомъ* (а „сердца, такъ сказать, ничуть не шевелить“) Вотъ почва, на которой среди воспитанниковъ какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ школъ легко создается равнодушіе къ вѣрѣ и даже невѣріе. — Съ другой стороны, свѣтскія школы, обогащая умъ своихъ воспитанниковъ *преимущественно изъ сокровищницы положительныхъ знаній*, невольно приковываютъ къ источнику этихъ знаній — міру чувственному — не только ихъ мысль, но и сердце и волю, по слову Спасителя: „гдѣ сокровище ваше, тамъ будетъ и сердце ваше“ (Мѳ VI, 21). И это въ свою очередь тоже создаетъ почву не только для равнодушія къ міру сверхчувственному, но и для практическаго и теоретическаго невѣрія въ су-

ществованіе этого міра. Увлекаясь исключительно познаніемъ міра чувственнаго, человѣкъ начинаетъ жить такъ, какъ бы для него не существовало ни Бога, ни вѣчности, совершенно забывая о мірѣ сверхчувственномъ, хотя идея этого міра и воспринята его умомъ: въ этомъ состоитъ невѣріе, такъ сказать, практическое. Но это невѣріе приводитъ и къ невѣрію теоретическому. Жизнь ищетъ отъ мысли оправданія, и вотъ человѣкъ начинаетъ и въ мысли отрицать міръ сверхчувственный, отвергать истины вѣры на томъ только основаніи, что не можетъ понять ихъ съ такою же ясностію, какъ явленія и предметы міра чувственнаго. Но это уже верхъ неразумія: нельзя же требовать, чтобы человѣкъ съ одинаковою ясностію различалъ предметы, находящіеся вблизи и вдали отъ него. Какъ для того, чтобы яснѣе различать находящіеся вдали предметы чувственные, недостаточно обладать зоркимъ глазомъ, а требуется еще и приблизиться къ нимъ, такъ и для того чтобы яснѣе понимать истины міра сверхчувственнаго, недостаточно обладать развитымъ умомъ, а необходимо еще приблизиться къ этимъ истинамъ сердцемъ и волей, т. е. всюю жизнію. Такъ, напр., догматъ Троичности Лиць въ Богѣ при единствѣ Существа тѣмъ яснѣе будетъ для разума, чѣмъ болѣе мы будемъ совершенствоваться въ любви, чѣмъ болѣе будемъ достигать богоподобія, приближаясь къ идеалу нераздѣльнаго и неслияннаго единенія другъ съ другомъ въ благихъ мысляхъ, чувствахъ и желаніяхъ.

Итакъ, повторяемъ, одностороннее увлеченіе положительными науками въ школахъ свѣтскихъ и одностороннее же усвоеніе вѣры памятью и разсудкомъ въ свѣтскихъ и духовныхъ школахъ, вотъ первое условіе помраченія свѣта вѣры—развитія равнодушія къ вѣрѣ и даже невѣрія—среди воспитанниковъ тѣхъ и другихъ школъ. Наши школы въ данномъ случаѣ являются жертвой такого же искушенія, предъ которымъ не устояли и первые люди. Вѣдь грѣхонаденіе первыхъ людей состояло не въ томъ, конечно, что они пожелали быть богами (это желаніе въ существахъ, созданныхъ по образу и подобию Божію, было впол-

нѣ естественно), а въ томъ, что они хотѣли достигнуть богоподобія чрезъ одно только совершенство въ вѣдѣніи, несовершенствуюсь въ святости: ихъ соблазнила мысль — „будете яко бози, *вѣдаяще* добрая и лукавая“ (Быт. 3, 5).

На ряду съ искушеніемъ вѣдѣніемъ, человечество всегда подвергалось и искушенію *свободой*. Увлекаясь очаровательной красотой полной свободы, созерцаемой въ идеалѣ своего совершенства — Богъ, человекъ часто забывалъ и забываетъ, что эта *полная свобода можетъ быть лишь слѣдствіемъ полной святости*, полного нравственнаго самоограниченія и самопожертвованія, что степень возможной для человека свободы должна соответствовать степени его нравственнаго совершенства, и, забывая это, безумно стремился и *стремится къ полной свободѣ, не стремясь къ совершенной святости*. Это безумное стремленіе человека красной нитью проходитъ чрезъ всю исторію человечества; начиная съ нарушенія заповѣди Божіей первыми людьми, вся исторія человечества представляетъ намъ непрерывную борьбу за полную свободу отъ какихъ бы то ни было принужденій или ограниченій, борьбу раба противъ господина, чернаго и желтаго противъ бѣлаго, смерда и холопа противъ благороднаго и пана, сословія обойденныхъ противъ привилегированныхъ. Сначала идетъ борьба за свободу отъ политическаго и личнаго рабства, затѣмъ противъ сословнаго неравенства предъ закономъ, противъ рабства и неравенства экономическаго и т. д. и т. д. вмѣстѣ съ тѣмъ слышится проповѣдь свободы мнѣнія и вѣрованія, слова и пропаганды, даже полной свободы дѣйствія съ упраздненіемъ всякаго насилія, меча, принудительныхъ закона и власти, государственнаго порядка. И наконецъ, что всего ужаснѣе, въ настоящее время раздаются проповѣдь уже не только свободы совѣсти, но и *свободы отъ совѣсти*, отъ нравственнаго закона, отъ нравственныхъ понятій о добрѣ и злѣ. Беллетристика этого направленія воспѣваетъ героевъ демоническаго характера, свободолюбивыхъ босяковъ, потомственныхъ алко-

голиковъ и кавалеровъ ордена зеленого змія, ловкихъ и смѣлыхъ воровъ, убійць, профессиональныхъ уличныхъ бродягъ и продажныхъ женщинъ, полныхъ клокочущихъ страстей, рѣзкаго проявленія высокомернаго осужденія и презрѣнія, — и издѣвается надъ смиренными, кроткими, уступчивыми, какъ надъ слабыми, чахлами, блѣдными, безжизненными. Но какъ бы ни воспѣвались эти герои свободы отъ совѣсти, рабство страстямъ есть самое ужасное и постыдное для человѣка рабство, отъ котораго никогда не можетъ освободиться человѣкъ, стремящійся къ свободѣ, но не совершенствующійся въ святости. И печальнѣе всего то, что это безумное стремленіе къ полной свободѣ отъ какихъ бы то ни было ограниченій, сопровождающееся рабствомъ страстямъ, особенно рѣзко замѣчается среди учащейся молодежи, выражаясь въ нежеланіи ограничивать свои потребности, въ непочтительности къ старшимъ, грубости, противленія начальству и вообще въ многочисленныхъ и многообразныхъ нарушеніяхъ школьной дисциплины. Приводя же неизбежно къ постыдному рабству страстямъ, безумное стремленіе къ полной свободѣ, такъ же, какъ и одностороннее увлеченіе положительными науками и одностороннее же усвоеніе вѣры лишь памятью и разсудкомъ, создаетъ благоприятную почву и для равнодушія къ вѣрѣ, и для практическаго и теоретическаго невѣрія, такъ какъ страсти не только сердце, но и волю и мысль человѣка приковываютъ къ міру чувственному.

Итакъ, вотъ два источника религіознаго невѣрія и равнодушія къ вѣрѣ, это — *искушеніе въ дѣлѣмъ* и *искушеніе свободой* стремленіе однимъ умомъ постигнуть истину, не приближаясь къ ней сердцемъ и волей, и всевозможными способами достигнуть полной свободы, не совершенствуясь въ святости.

Но было бы несправедливо всю вину замѣчаемыхъ среди учащейся молодежи равнодушія къ вѣрѣ и невѣрія возлагать на школу. Значительная доля отвѣтственности за это должна быть возложена и на современную семью. Обучая дѣтей правиламъ

житейской мудрости, рѣдкіе родители въ наше время даютъ дѣтямъ прочное религіозное воспитаніе. Напротивъ, и своимъ примѣромъ, и своими разговорами въ присутствіи дѣтей о недостаткахъ ихъ начальниковъ и воспитателей, многіе родители создаютъ въ своихъ дѣтяхъ почву, на которой легко разрушаются всякіе авторитеты и, главное, авторитетъ Церкви. Печально также и то, что, не говоря уже о родителяхъ маловѣрующихъ или совсѣмъ невѣрующихъ, даже многіе религіозно-настроенные отцы и матери изъ образованныхъ классовъ не считаютъ нужнымъ приучать своихъ дѣтей къ посѣщенію богослуженія съ самыхъ первыхъ лѣтъ ихъ жизни. По мнѣнію такихъ родителей, мало лѣтнія дѣти, по неразвитости ихъ душевной жизни, не способны воспринять сколько-нибудь опредѣленные и благотворныя впечатлѣнія отъ богослуженія, совершаемаго предъ ихъ глазами; дитя въ храмѣ будетъ или только развлекаться новыми для него предметами и лицами, или, напротивъ, скучать, если оно слишкомъ мало. — Спросите, однако, у благочестивой матери, когда она несетъ въ храмъ своего грудного ребенка: „зачѣмъ ты несешь его, вѣдь онъ еще ничего не понимаетъ“, и послушайте, что она вамъ отвѣтитъ. Навѣрное, она удивится вашимъ словамъ и вполне искренно скажетъ вамъ, что называть ребенка ничего не понимающимъ неосновательно, такъ какъ онъ понимаетъ многое. Дѣйствительно, онъ узнаетъ отца, улыбается матери, добрымъ знакомымъ, радуется ясному солнышку, хмурится ненастью, имѣетъ свои радости и свою младенческую печаль. Все это говорить о томъ, что какъ бы ни былъ малъ ребенокъ, онъ тѣмъ не менѣе способенъ поддаваться впечатлѣніямъ. А если такъ, то почему же не позволять ему получать таковыя отъ храма и церковныхъ богослуженій. Бѣда не велика, если впечатлѣнія эти будутъ пока бессознательными; сознание въ человѣкѣ появляется скоро, а по мѣрѣ его пробужденія облекутся въ сознательную форму и прежде не сознанныя впечатлѣнія. Религіозныя же впечатлѣнія, полученныя ребенкомъ въ дѣтствѣ, являются фундаментомъ для всего послѣдующаго развитія религіознаго сознанія, сообщая по-

слѣдному надежную прочность. И не школу уже винить въ невѣріи и равнодушіи къ вѣрѣ ея питомцевъ, если послѣдніе отъ родителей не получили прочнаго религіознаго воспитанія.

То, конечно, не хорошо, если школа одностороннимъ религіознымъ и научнымъ просвѣщеніемъ и слабымъ воспитательнымъ вліяніемъ помрачаетъ въ своихъ питомцахъ свѣтъ православной вѣры, но еще хуже, если семья не даетъ школѣ дѣтей съ залогомъ прочнаго религіознаго воспитанія. Памятуя же высокое внутреннее достоинство православной вѣры и великое культурно-историческое значеніе ея, какъ священнаго залога и нашей національной самостоятельности, и всеславянскаго и всенароднаго единства, остается пожелать, чтобы *семья и школа* такъ же дружно работали на нивѣ религіознаго просвѣщенія народа, какъ дружно, подобно парѣ воловъ, на этой нивѣ проводили первую борозду двоица первоучителей славянскихъ — св. братья Кирилль и Меѳодій.

Преподаватель Кншицевской Духовной Семинаріи

Іосифъ Писовъ.

Къ вопросу о ссудной кассѣ.

Прошлогодній епархіальный съѣздъ постановилъ учредить при правленіи эмеритальной кассы „*Ссудную кассу для духовенства Галицкой епархіи*“ и составленіе подробныхъ правилъ кассы поручилъ особой комиссіи (жур. № 10 отъ 25 августа 1903 года). Въ № 24 „Епарх. Вѣд.“ за пр. годъ появились и „*Положенія о ссудной кассѣ*, выработанныя указанной комиссіей и подлежація разсмотрѣнію на окружныхъ съѣздахъ духовенства. Позволяемъ себѣ высказать нѣсколько соображеній по этому вопросу.

О б. депутаты епархіальнаго съѣзда обратили вниманіе на безвыходное положеніе нѣкоторыхъ нашихъ собратій, нуждающихся въ своевременномъ леченіи, но не вмѣющихъ пужныхъ къ тому

средствъ. Такія лица часто ходатайствуютъ предъ съѣздомъ объ оказаніи имъ вспомошествованія, а еще чаще вынуждены бываютъ заключать займы у разныхъ лицъ съ тяжелыми подчасъ процентами. Желая прійти на помощь такимъ лицамъ и съ цѣлью удержать ихъ отъ непосильныхъ займовъ, епархіальный съѣздъ постановилъ учредить ссудную кассу (§§ 1 и 2, „положеній“), имѣющую своимъ назначеніемъ выдачу *исключительно серьезно больнымъ* священно и церковнослужителямъ заимообразныхъ ссудъ, въ размѣрѣ 100—200 руб. (§ 3), на срокъ не болѣе одного года и съ начетомъ 6% годовыхъ (§ 4).

О побужденіяхъ къ открытію ссудной кассы ничего, кромѣ хорошаго, нельзя сказать. Мы усматриваемъ въ этомъ гуманномъ сочувствіи къ страждущему собрату проявленіе сословной сплоченности, и такъ какъ-то свѣтло и отрадно становится на душѣ при мысли, что наше сословіе представляетъ одинъ цѣльный братскій союзъ, въ которомъ страданіе одного сочлена, отзываясь сердечной болью во всѣхъ другихъ, пробуждаетъ желаніе оказать ему братскую помощь и поддержку. Ясно, что самыя чистыя и благородныя побужденія привели къ мысли учредить ссудную кассу.

Къ сожалѣнію руководители нашей общественной дѣятельности, о.о. депутаты епархіальнаго съѣзда, исходя изъ частнаго случая, вызвали къ жизни учрежденіе, имѣющее цѣлью удовлетвореніе нуждъ и потребностей исключительно только этого одного частнаго случая. Между тѣмъ слѣдуетъ смотрѣть на дѣло шире.

Въ самомъ дѣлѣ, развѣ только одни серьезно больные имѣютъ крайнюю нужду въ сторонней помощи? Развѣ не бываетъ въ жизни и другихъ случаевъ, помимо тяжкихъ болѣзней, когда предъ человѣкомъ вырастаетъ грозный вопросъ о деньгахъ и подъ гнетомъ житейской необходимости заставляеть прибѣгать къ займамъ подъ тяжелые проценты? Такихъ случаевъ въ жизни много, очень много, напр. стихійныя бѣдствія — пожаръ, наводненія, неурожай, голодъ, падежъ скота и пр. Неужели лица, подвергшіяся этимъ несчастнымъ случайностямъ и тѣмъ подорвавшіе свое матеріальное положеніе, менѣе заслуживаютъ братскаго состраданія, сочувствія

и поддержки денежнымъ пособіемъ? Найдется ли таковой жестоко-сердый человекъ, который утверждалъ бы что либо подобное? Нѣтъ, напротивъ, отъ такихъ несчастливцевъ не отворачиваются, но всячески по мѣрѣ силъ и возможности, поддерживаютъ ихъ и словомъ и дѣломъ. Вспомнимъ послѣдній неурожай, постигшій южную Бессарабію: тогда попечительство выдало пособія духовенству голоднаго района. Зачѣмъ же предъ такими собратьями закрывать дверь ссудной кассы и тѣмъ вынуждать ихъ обращаться къ займамъ у разныхъ ростовщиковъ? Необходимо, значить, расширить объемъ операцій ссудной кассы, включивъ въ число заемщиковъ не только серьезно больныхъ, но и всѣхъ вообще нуждающихся въ заимообразныхъ ссудахъ.

Слѣдуетъ также обратить вниманіе и на порядокъ назначенія и выдачи ссудъ. Желаящій получить ссуду долженъ подать прошеніе объ этомъ въ благотворительскій совѣтъ и представить медицинское свидѣтельство о болѣзни (§ 5) Благотворительскій совѣтъ представляетъ эту просьбу Епархіальному Просвященному вмѣстѣ съ своимъ заключеніемъ, заслуживаетъ ли проситель ссуды или нѣтъ (§ 6). Епархіальный Преосвященный или самъ дѣлаетъ распоряженіе о выдачѣ ссуды, или же предоставляетъ окончательное рѣшеніе этого вопроса правленію кассы (§ 7).

Нельзя не согласиться съ тѣмъ, что процедура назначенія и выдачи ссуды — черезъ чуръ сложна и потому должна быть крайне медлительна. Требуется непременно медицинское свидѣтельство о болѣзни, да и самая просьба долго обсуждается и разсматривается въ трехъ инстанціяхъ. Между тѣмъ важно, собственно говоря, обследованіе первой инстанціи — благотворительскаго совѣта, который, будучи наиболѣе знакомъ съ просителемъ, можетъ дать самыя цѣнныя свѣдѣнія.

Въ интересахъ ускоренія дѣла почему бы не предоставить окончательное рѣшеніе вопроса о назначеніи ссуды благотворительскому совѣту или даже благотворительному единолично? Риска тутъ никакого нѣтъ, такъ какъ имѣется въ виду не безвозвратная выдача, а заимообразная ссуда, возвратъ которой предусмотрѣнъ „Положеніями“

и обезпечивается казеннымъ или общественнымъ жалованьемъ, братскими доходами по приходу и церковной землѣ и рублевымъ или 25 копеечнымъ сборомъ, въ случаѣ смерти заемщика (§ 8). Если бы рѣчь шла о безвозвратномъ пособіи, тогда — другое дѣло, тогда неизбѣжны были бы всѣ эти предосторожности, дабы не воспользовался ссудой такой проситель, который, по своимъ средствамъ и достаткамъ, выдачи ссуды не заслуживаетъ.

Обобщая изложенныя соображенія, можно сдѣлать слѣдующіе выводы. 1) Такъ какъ въ кругъ дѣятельности ссудной кассы входитъ оперированіе только съ займообразными ссудами, то въ число заемщиковъ кассы слѣдуетъ включить всѣхъ безъ взятія священно и церковно-служителей епархіи, поставленныхъ въ тяжелое, безвыходное положеніе болѣзью или другими неблагопріятными житейскими обстоятельствами. 2) Для расширенія круга кліентовъ и объема операций ссудной кассы необходимо увеличить основной оборотный капиталъ). 3) Въ особо важныхъ и исключительныхъ случаяхъ и, если средства позволяютъ, желательно выдавать ссуды съ уменьшенными процентами или даже совсѣмъ безъ процентовъ. И 4) На предполагаемый порядокъ назначенія и выдачи ссудъ должно обратить серьезное вниманіе — и, въ интересахъ самаго дѣла, сократить сложность, и медлительность процедуры. Для ускоренія операций нужно предоставить рѣшеніе вопроса о назначеніи ссуды окружному благочинному, а на правленіе кассы возложить самую выдачу назначенной ссуды.

Такимъ образомъ, надѣемся, касса станетъ на прочныхъ основаніяхъ, будетъ все болѣе и болѣе развѣтываться и принесетъ ощутительную пользу обширному кругу нуждающихся обративъ.

Священникъ Георгій Боговъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Священникъ — герой. — Что дѣлать пастырю въ виду повторяющагося время отъ времени воиство злоумышленниковъ производить смуту среди населенія

— Священникъ — герой. „Впередѣ полка шелъ полковой священникъ съ крестомъ, раненый двумя пулями“.

„Войска, явмотри на большія потери, нравственно остались сильными и готовыми постоять за себя“.

Эти два кратких сообщенія проливаютъ особый отрадный свѣтъ на тяжелую картину кровопролитнаго боя на—
тюренченской позиціи, нарисованную въ опубликованномъ до—
несеніи генерала Засулича...

Оставивъ военнымъ стратегамъ обсуждать значеніе этого боя въ общемъ планѣ кампаніи, мы, говоритъ „Ц. Г.“, остановимся лишь на дивномъ, исключительномъ въ исторіи европейскихъ войнъ эпизодѣ, когда служитель алтаря, вооруженный лишь своимъ духовнымъ оружіемъ — крестомъ идетъ впереди полка подъ градомъ непріятельскихъ пуль.

Тамъ, гдѣ пастыри церкви выказываютъ столько мужественной отваги, тамъ пасомые стоящіе въ рядахъ войскъ не могутъ не быть „нравственно сильными“.

Кромѣ любви къ Царю и отечеству, кромѣ привычной военной дисциплины, кромѣ обычной беззавѣтной храбрости русскихъ людей, ихъ поддерживаетъ и религіозное чувство, доблестнымъ примѣромъ ихъ духовнаго отца, съ крестомъ въ рукахъ указывающаго имъ путь къ славной смерти на полѣ брани во исполненіе ихъ воинскаго долга.

Потрясающая, умилительная картина!

Кто этотъ священникъ герой?

Священникъ Стефанъ Васильевичъ Щербаковскій.

Ему всего 29 лѣтъ.

Онъ кончилъ курсъ семинаріи въ 1896 году, былъ сперва псаломщикомъ, а затѣмъ священникомъ въ с. Губовкѣ, Александровскаго уѣзда херсонской епархіи, затѣмъ въ 1901 году назначенъ священникомъ 16 го восточно-сибирскаго стрѣлковаго полка, а въ прошломъ 1903 году переведенъ въ 11-й восточно-сибирскій стрѣлковый полкъ, который былъ расположенъ въ Портъ-Артурѣ.

Вотъ какъ онъ самъ рассказываетъ о своемъ подвигѣ:

„Всталъ я 18 апрѣля въ три часа ночи. Зная, что бой будетъ отчаянный, рѣшилъ исполнить долгъ свой и показать примѣръ своей смертью. Въ 4 часа я помолился, составилъ завѣщаніе и сталъ въ знаменной ротѣ. Рота двинулась въ бой, я благословилъ солдатъ и бросился впереди знамени съ крестомъ въ рукѣ. Рядомъ шелъ церковникъ Іосифъ Перць Пули осколками засыпали насъ; первую рану я не почувство—

галь, отъ второй въ лопатку упалъ, потерявъ сознание. Когда я открылъ глаза, надо мной рыдалъ церковникъ. Видя меня живымъ, онъ схватилъ на руки, вынесъ съ поля и принесъ на перевязочной пунктъ“.

И священникъ о. Стефанъ Щербаковскій не единичное явленіе среди представителей нашего военнаго духовенства во всѣ времена поддерживавшаго духъ арміи словомъ утѣшенія и примѣромъ доблести на поляхъ брани.

Мы недавно среди героевъ „Чемульпо“ привѣтствовали священника крейсера „Варягъ“ отца Михаила Руднева, спокойно подававшаго во время неравнаго морского боя утѣшеніе раненымъ и умирающимъ.

Мянувшія китайскія событія явили этому тоже много примѣровъ.

Не даромъ многіе изъ пастырей церкви имѣютъ военные знаки отличія за дѣло противъ китайцевъ.

Священники: 140-го пѣхотнаго зарайскаго полка В. П. Актовъ, 183-го пѣхотнаго резервнаго пултускаго полка К. Н. Сорчинскій и церкви при управленіи 4 стрѣлковой бригады въ г. Одессѣ С. Г. Сченсновичъ имѣютъ наперсные кресты на Георгіевскихъ лентахъ, а священникъ Актовъ—и орденъ св. Анны 2 й степени съ мечами.

Ордена съ мечами имѣютъ священники: 1 го орѣтенскаго резервнаго батальона, А. П. Костровъ и броненосца „Императоръ Николай 1“—св. Анны 3 й ст.; 14-го восточно-сибирскаго стрѣлковаго полка въ г. Дальнемъ А. І. Семеновъ—св. Владиміра 4 ст., и 30 восточно-сибирскаго стрѣлковаго полка въ г. Владивостокѣ А. В. Вендетовъ—св. Анны 2-й степени.

Къ этимъ пастырямъ-героямъ теперь прибавились имена священниковъ Михаила Руднева и Стефана Щербаковскаго.

Эта доблесть православныхъ служителей церкви на поляхъ брани приходитъ крестою нитью по всей русской исторіи.

Вспомнимъ иноковъ Пересвѣта и Ослябю, данныхъ преподобнымъ Сергіемъ Дмитрію Донокому и явившихъ себя героями на полѣ сраженія.

Вспомнимъ архимандрита подмосковнаго Троицкаго монастыря Іосифа, отражавшаго приступы къ монастырю поляковъ, сторонниковъ Дмитрія-самозванца, келаря Цалицына,

бывшаго въ войскѣ князя Пожарскаго, участвовавшаго къ въ сраженіяхъ и способствовавшаго побѣдамъ.

Мы могли бы привести еще много примѣровъ нравственной и матеріальной поддержки русскаго духовенства во времена войны, но полагаемъ, что приведенныхъ нами достаточно, чтобы опредѣлить ту исторически-традиціонную роль, которую играли представители русской православной Церкви на поляхъ брани.

Это конечно, ни мало не умаляетъ значенія подвига священника 11-го восточно-сибирскаго стрѣлковаго полка, а напротивъ, окружаетъ его еще большимъ ореоломъ.

Этотъ священникъ-герой является выразителемъ не только личной доблести, но и традиціонной доблести всего русскаго православнаго духовенства.

Только въ темномъ фонѣ народныхъ бѣдствій и войны появляются эти свѣтлые образы скромнымъ добрыхъ пастырей, „полагающихъ душу свою“ за пасомыхъ.

◆ Что дѣлать пастырю въ виду повторяющихся время отъ времени попытокъ злоумышленниковъ производить смуту среди населенія?—

На всемъ пространствѣ необъятной Россіи оказывается необычайный подъемъ народнаго духа. Изъ самыхъ отдаленныхъ угловъ несутся вѣсти о патриотическихъ манифестаціяхъ. Всѣ слои народа послѣ единодушной молитвы несутъ какъ бы въ какую-то огромную народную сокровищницу къ Престолу Царя выраженія своихъ самыхъ искреннихъ чувствъ любви къ Нему, —нашей Надеждѣ,—къ родинѣ,—любви соединенной съ готовностью по первому призыву Царя отдать въ его мудрое распоряженіе достояніе свое, силы, жизнь; высказываютъ какъ бы зависть къ тѣмъ, которымъ выпалъ жребій принять на свою грудь удары врага.

И въ эти драгоценныя минуты пробужденія народнаго самосознанія вновь зашевелились наши внутренніе враги путемъ распространенія разныхъ ложныхъ слуховъ пытающіеся сѣять смуту среди молодежи, крестьянства и даже воинства. Нельзя достаточно надвинуться дерзости, но вмѣстѣ и тупоумію этихъ нравственныхъ и политическихъ выродковъ, этихъ гадовъ какъ мѣтко и справедливо назвалъ ихъ нѣкто; но нужно же

сказать правду, что ихъ возмутельныя дѣйствія расчитаны и теперь, какъ всегда, на слзбооть протеста противъ нихъ со стороны общества и печати.

Право, кажется, извѣстное лжеученіе о сопротивленіи злу есть ни что иное, какъ словесное выраженіе этой свойственной русскому человѣку черты—неохоты выступать съ энергичнымъ протестомъ противъ зла, и въ этомъ, можетъ быть, и нужно искать объясненіе происхожденія и нѣкотораго успѣха этого лжеученія.

Услышать у насъ о какой нибудь выхадкѣ нашихъ внутреннихъ японцевъ, усвоившихъ себѣ и приемы дѣйствованія, свойственныя этому дикому народу, обрядившемся въ европейскій костюмъ, покачаютъ головою, обмѣняются двумя—тремя словами и какъ будто спѣшатъ забыть продѣлку этихъ „веровскихъ людишекъ“; а между тѣмъ обмя брошено и при невниманіи къ нему и частомъ повтореніи можетъ возрасти и принести свой гнилой плодъ, чему и были примѣры. Можно ли оставаться равнодушнымъ къ этимъ явленіямъ кому бы то ни было, тѣмъ болѣе пастырю, законоучителю ли онъ. или приходскій священникъ? Кромѣ того, что прямой долгъ нашъ побуждаетъ всемѣрно бороться противъ всякихъ лжеученій, производящихъ смуту въ умахъ,—случаи, когда лица, находившія подпольные листки, приносили ихъ овященникамъ, вызываютъ пастыря, къ тому, чтобы раскрывать пагубныя замыслы враговъ.

Наши церковныя проповѣдники получили уже особое указаніе отъ Его Преосвященства о томъ, чтобы при всестороннемъ, подробномъ объясненіи въ теченіе Великаго Поста (именно, пяти недѣль: 2—6) Пятой заповѣди Закона Божія они съ особою обстоятельностью и тщаніемъ изложили православное христіанское ученіе о Верховной Самодержавной Власти, о любви къ Государю и отечеству, начальствующимъ въ разныхъ отношеніяхъ и пр.*) Въ связи съ событіями послѣднихъ дней это открываетъ особое удобство для проповѣдниковъ соотвѣтственно указаніямъ нужды, раскрыть также и истинный смыслъ попытокъ, направленныхъ къ посѣянію внутреннихъ смуть. Тутъ нужна вѣкоторая освѣдомленность съ ходомъ ихъ за послѣднее время, историческая справка. Своимъ уси-

*) Орлов. Еп. В. № 1.

леніємъ въ послѣдніе два года, предъ началомъ войны съ японцами, а также и въ самое послѣднее время наши внутренніе враги ясно доказали, что они, какъ это наблюдалось и и прежде при революціонныхъ движеніяхъ, служатъ орудіемъ чужеземной вражеской руки, что всѣ эти волненія, подобныя бывшимъ на югѣ Россіи, вызывались искусственно пришлыми агентами, которые щедро содержались на иностранное золото. Развитие вѣшной и внутренней мощи Россіи, ея внутреннее благоустройство, сильно двинутое въ послѣднее десятилѣтіе, не давали покоя нашимъ зарубежнымъ врагамъ, постоянно опасавшимся, что Россія—мощная представительница во всемъ свѣтѣ правды и мира—положить предѣлъ ихъ стремленіямъ къ хищническимъ захватамъ, притѣсненіямъ и эксплуатаціи слабыхъ. Имъ недостаточно было подготовить дерзкое нападеніе Японіи, ссудивъ ее, какъ утверждаютъ газеты *) денежными средствами для веденія войны; но нужно было и въ самой Россіи подготовить почву для успѣха вѣшнаго нападенія, такъ какъ ничто такъ не ослабляетъ страну во время вѣшной опасности, какъ внутренняя смута.

Итакъ вотъ кому въ руку играютъ наши внутренніе враги, наши измѣнники. Утративъ вѣру, а съ нею и совѣсть, они готовы даже японцамъ отдать подъ власть нашу Родину. Но жестоко обманулись воровскіе люди въ своихъ ожиданіяхъ. Еще крѣпка Вѣра Православная на Руси, еще крѣпка, неизблемо стоитъ наше Самодержавіе—созданіе нашей Вѣры, еще жива и только, можно сказать, пробуждается въ умахъ народа національная идея, которую и составляютъ эти указанныя нами начала. Уясненіе идеаловъ нашего народнаго міровоззрѣнія должно составить особою задачу проповѣди: оно живо обнаружитъ предѣ всѣми, насколько чужды и ненавистны для насъ тѣ взгляды, которые преповѣдуютъ внутренніе враги наши; истинное происхожденіе и подкладка этихъ взглядовъ, противоположныхъ христіанству и представляющихъ выраженіе языческой дикости, тогда станутъ очевидны. Здравый русскій умъ не затруднится осмыслить и то, что мнимые доброжелатели наши, осѣщающія ему какую то свободу, сами рабы чужеземной колиціи или хищнаго еврейства и, если что могутъ

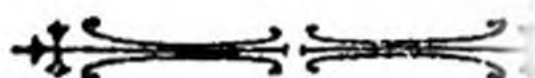
*) Москов. Вѣд. № 41, 1904

дать, то только такое же рабство, въ какомъ сами состо-
ятъ у недостойныхъ и презрѣнныхъ людей. Въсто Бо-
гомъ поставленнаго Царя, наследственно пріавшаго власть
отъ предковъ, они хотять поставить себя. Но кто же они?
Они благоразумно укрываются, какъ воровскіе люди, спра-
ведливо опасаясь, что одинъ видъ ихъ внушитъ всѣмъ омер-
зѣніе, а не то что тѣнь какого либо довѣрія. Русскій человекъ,
въ которомъ всегда было и есть живо чувство законности
и порядка, какъ это прекрасно отмѣчено личнымъ наблюденіемъ
Самого Государя Императора во время всенародныхъ Саров-
скихъ торжествъ не затруднится при разъясненіи ему понять
и оцѣнить, какое неразуміе и несчастье слушать тѣхъ, которые
*презираютъ начальство, дерзки, своевольны, не страшатся зло-
словить высшихъ, поступая какъ безсловесныя животныя, зло-
слова то, чего не понимаютъ или дѣйствуя по влеченію скверныхъ
похотей своихъ* (2 Петр. II, 10, 12,). Непониманіе или тупоуміе
и нечестность этихъ проповѣдниковъ особенно ярко выступитъ
если обратить вниманіе на то, что власть не есть право
пользоваться преимуществами, какъ они думаютъ по своему
тупоумію и чѣмъ болѣе всего другихъ смущаютъ, а вели-
чайшее отвѣтственное служеніе ближнимъ, великій трудъ и
подвигъ, который нуженъ не самимъ начальствующимъ, а
для блага подчиненныхъ, ибо безъ власти не возможно жить
человѣку и никакому человѣческому обществу. Замѣчательно
изображаетъ слово Божію эту глубокую потребность власти,
коренящуюся въ душевной природѣ человѣка, „Тогда (когда
отниметъ Господь законную власть у народа), читаемъ у пророка
Исаи, ухватится человекъ за брата своего, въ семействѣ отца
своего, и скажетъ: у тебя есть одежда, будь нашимъ вождемъ
и да будутъ эти развалины подъ рукою твоею“ (Ис. III, 1—6).
Точно также только незнаніе исторіи и общественной пси-
хологіи можетъ говорить объ осуществимости принциповъ сво-
боды, равенства, братства. А слово Божіе, проходящее даже,
до раздѣленія души и духа, это, основанное на глубочайшихъ
и вѣчныхъ свойствахъ души человѣческой, ученіе, какъ
величайшимъ бѣдствіемъ угрожаетъ наступленіемъ такою
времени когда, по слову Пророка, *будутъ людие, аки жрецы,
и радъ, аки господинъ, и раба аки госпожа: будутъ купуай, яко
продай, и взаимъ взимай, аки заимодавецъ* (Ис. XXIV, 2).

Это будетъ бѣдствіемъ величайшимъ потому, что описанный безпорядокъ общественной и государственной жизни вызоветъ самъ собою наказаніе: *се Господь разсыплетъ всемирную и опустошитъ ю (1)*.

Въ народѣ всюду замѣтно пробуждающееся стремленіе къ самосознанію, въ тому чтобы осмыслить существующіе стороны жизни и получить руководящее указаніе къ благоустройству своей общественной и частной жизни. Какой прекрасный и рѣдкій случай къ раскрытію въ проповѣдяхъ истинныхъ началъ нашей самобытной жизни, ихъ значенія для жизни государственной, общественной, семейной? Кто же, какъ не пастырь, ближе всего и удобнѣе всего можетъ удовлетворить этой открывшейся жаждѣ, этой назрѣвшей нуждѣ? Кто удобнѣе всего можетъ насадить въ умахъ населенія истинныя понятія о власти, объ отношеніяхъ людей, сословіи, званіи, состояніи? Какъ ни трудною представляется въ этомъ отношеніи задача пастыря собственно по части борьбы съ бѣдностью и отсюда иногда развивающеюся завистью къ богатымъ, однако и здѣсь, кромѣ выясненія нелѣпости ученія о всеобщемъ равенствѣ, при внѣшнемъ состояніи вопроса объ оживленіи, приходской церковной жизни, при внѣшнемъ призывѣ духовенства къ дѣятельному участию въ жизни паствы, можно найти даже посильное практическое разрѣшеніе и этой наиболѣе затруднительной задачи. Нужно возбудить въ приходѣ энергію и изобрѣтательность въ честномъ трудѣ, въ веденіи хозяйства, указывать на примѣръ поселянъ Западной Европы, властвующихъ несравненно меньшимъ количествомъ земли, нужно изучить тщательно состояніе вопроса объ оживленіи церковно-приходской жизни, ознакомиться съ опытами пракческаго осуществленія задачи ввести стройную организацію жизни по вѣрѣ къ каждому приходѣ, — и этотъ трудъ незамедлитъ сказаться благотворными послѣдствіями.

(Орлов. Еп. Вѣд) А.

Содержаніе:

I. Часть официальная.	Страниц.
1. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.	191
2. Маршрутъ для обозрѣнія приходскихъ церквей и монастырей Кишиневской епархіи Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іаковомъ, Епископомъ Кишиневскимъ и Хотинскимъ въ іюнѣ мѣсяцѣ 1904 года	193
3. Списокъ вакантныхъ священническихъ мѣстъ	196
4. Списокъ вакантныхъ псаломщическихъ мѣстъ	197
5. Списокъ священниковъ, избранныхъ въ члены окружныхъ строительныхъ комитетовъ	197
6. Отъ Правленія Эмеритальной кассы духовенства Кишиневской епархіи	201

II. Часть неофициальная.

1. Одиѣ изъ пагубныхъ современныхъ соблазновъ.	191
2. Превосходство Православія предъ инославіемъ въ связи съ вопросомъ о причинахъ невѣрія и равнодушія къ вѣрѣ среди учащейся молодежи.	197
3. Къ вопросу о ссудной кассѣ	217
4. Извѣстія и замѣтки	220

Объявленія LXV

Редакторъ, Ректоръ Семин. Протоіерей Александръ Яновскій.

Дозволено Цензурою. Кишиневъ, 15-го іюня 1904 года.
Цензоръ. Статскій Совѣтникъ Андрей Пархомовичъ.

Печатано въ Типографіи Э. Шліомовича въ Кишиневѣ.

ВЫШЛИ и ПРОДАЮТСЯ НОВЫЯ КНИГИ:

Руководство къ изученію пророческихъ книгъ Еетхаго завѣта,

преподавателя Полтавской дух. сем. Димитріана Нарциссова.

Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ, отъ 31 іюня 1903 г., одобрено въ качествѣ учебнаго пособия при изученіи пророческихъ книгъ. Полтава 1904 г. Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50.

Грегоріи Цамблакъ. Очеркъ его жизни, административной дѣятельности, А. И. Яцимирскаго

Издавіе Императорской Академіи наукъ. С. Петербургъ 1904 г. цѣна 3 руб.

Изданія Геромонаха МИХАИЛА:

Публичныя лекціи, бесѣды и письма.

1. „Отцаць и дѣтямъ“. (*Вопросы воспитанія*). I. „Въ университетѣ“, Гегидзе. — Безъ дороги. — Безъ Бога. — До школы. — „Въ паутинѣ“ (Арцыбашева). — Физическое „разложеніе“ дѣтей. — Въ туманѣ. — Что дѣлать? — Дѣтскія книги. — Христіанскіе союзы... — (Три публичныя лекціи) II. О разномъ. 1) Господа и слуги. 2) Что разрушаетъ жизнь (По поводу новой книги Л. Н. Толстого „Разрушеніе ада“ III. Пасхальныя письма. 1) Пасхальные волокола. 2) Вѣра и невѣріе. 3) Мгноносицы. 4) Слепые.

2. Маленькая церковь (По стопамъ Христа въ сельскомъ приходѣ). — (О вопросахъ жизни въ рамкѣ повѣсти.

3. Письма о войнѣ. 1-е Русской женщиѣ. — (Рубашку... тряпку). 2-е. Одну пѣдью. 3-е. Нравственное положеніе Россіи въ войнѣ. 4-е. Результаты трезвости

4. Двѣ подвижницы XVI и XX вѣна. (Съ рисунками). Ульяна Осорьина. — Подъ знаменемъ креста. — Сестра Варвара. Цѣна 25 коп.

5. Къ живой водѣ. 1) Св. капля. 2) Мостъ изъ пергамента. 3) Чеховъ 4) Короленко. 5) Горькій. 6) Объ одиночествѣ. 7) Книга книгъ. Какъ ее читать? 25 коп.

6. Четыре бесѣды о нищетѣ духовной. Цѣна 5 коп

7. Въ поискахъ лика Христова. С о д е р ж а н і е: Въ поискахъ лика Христова. — Лиза Калитина. — Миссія женщины. — Письма о бракѣ. „Двѣ страсти“. Основы брака. — Раба товарищъ, свободна. 2-е дополнительное изданіе. Цѣна 25 коп.

8. Лишнія, брошенныя, несчастныя дѣти. Публичныя лекціи. 180 стран. 2-е исправленное и дополненное изданіе. Цѣна 35 коп.

9 Црковь и евангельскія лиліи. С о д е р ж а н і е: Письмо одному догматисту.—Правда ли, будто „догма“ убила лилію Евангелія?—Толстой и „новые христіане“ въ борьбѣ противъ обряда и догмата.—Христосъ на Голгоѣ и воскресшій.—Пасхальная сказка.—Л. Н. Толстой.—Мысли о Богѣ. Цѣна 25 коп 2-е исправл. изданіе.

10. Гдѣ жизнь. С о д е р ж а н і е: I. Жизненно или мертво церковное христіанство? (публичная лекція).—II. Жизнь или смерть въ толстовскомъ пониманіи христіанства? („О любви къ людямъ въ ученіи Толстого“) (публичная лекція).—III. 19 Іюля 1903 г. IV. 19 Октября въ Кронштадтѣ. V. Нѣмые клавиши VI. Характеръ. Цѣна 30 к.

11. Новые и старые пути. С о д е р ж а н і е: I. Жива ли церковь? (публичная лекція)—II. Новый путь.—III. Христіанство, Д. С. Мережковскаго.—IV. Жизнь какъ опьяненіе.—Горькій и его проповѣдь живого идеала.—Евангеліе, какъ путь жизни. Цѣна 25 коп.

12 Въ Праведную землю. С о д е р ж а н і е: I. Въ праведную землю — II. Молитва.—III. Исповѣдь.—IV. Огни великаго четверга — V. Истина воскресенія.—VI. Къ свѣтлому дню.—VII. Мясопустъ.—VIII Прощенное воскресенье.—IX. Весна.—X. Постъ —XI Хлѣба и зрѣлищъ. Цѣна 20 коп.

13 О счастьѣ и мѣщанствѣ. Цѣна 20 коп.

14. Прощай брату твоему. Цѣна 5 коп.

15. Дѣти. С о д е р ж а н і е: Христосъ и дѣти.—Дѣти.—Первый сонъ женщины.—Другой сонъ женщины.—Елка.

Продаются въ книжныхъ магазинахъ „Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви“, (С.-Петербургъ, Стремянная, 20), „Товарищество Сытина“ и др.

ПО СВѢВЕРНОЙ РОССИИ.

Дневникъ воспитанниковъ Самарской Духовной Семинаріи,
подъ редакціей преподавателя К. Казанскаго.

Изданіе иллюстрированное. Самара. 1904. 202 стр., цѣна
1 рубль.

Вырученныя отъ продажи деньги будутъ употреблены на устройство экскурсій.

Выписывать можно отъ ректора Самарской Духовной Семинаріи.

МАГАЗИНЪ

церковной утвари, мельхиоровыхъ, мѣдно-металлическихъ и др. товаровъ

Преемника фирмы П. И. БОБУРОВА

Д. Е. СПЫНУЛОВА

Харламцевская, домъ Ивановой

въ КИШИНЕВѢ,

симъ честь имѣеть довести до всеобщаго свѣдѣнія, что магазинъ, перешедшій къ новой фирмѣ на довольно выгодныхъ условіяхъ, имѣеть возможность продавать всѣ свои товары по весьма доступнымъ цѣнамъ, въ чемъ можно лично убѣдиться при первомъ посѣщеніи магазина и льститъ себя надеждой, что всѣ много-уважаемые покупатели не оставятъ его своимъ вниманіемъ.

Съ почтеніемъ

Преемникъ фирмы П. И. Бобурова

Д. Е. Спынуловъ.

Фирма существуетъ съ 1880 г.

ПРОДАЖА
ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ,
ОБРАЗОВЪ
въ серебряныхъ

— и —
апликовыхъ ризахъ,
парчи серебряной
и аплике,
готовыхъ ризъ
шитыхъ плащаницъ,
ХОРУРГВЕЙ
МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ

— и —
СУКОННЫХЪ,
пэвикадаль,
церковныхъ
ПОДСВѢЧНИКОВЪ

МАГАЗИНЪ
ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ
Давида Теодоровича

КАРА-СТОЯНОВА

въ Кишиневѣ,

магазины: главный маг. на Александр. ул., уг. Михайл.
домъ Соборный, 2-й маг. на Харлам ул. № 53.

Большой выборъ Иконъ Серафима Саровскаго.

КОЛОКОЛА ЗАВОДА
ФИНЛЯНДСКАГО.

Допускается разсрочка платежа.

НА ВСѢ ЦЕРКОВНЫЯ УТВАРИ ПРИНИМАЮ ЗАКАЗЫ

ПО ВСЕМЪ ДОСТУПНЫМЪ ЦѢНАМЪ.

ПРОДАЖА
серебряныхъ,
МЕЛЬХІОРОВЫХЪ

— и —
БРОНЗОВЫХЪ
вещей,
САМОВАРОВЪ
разныхъ фабрикъ,
КОФЕЙНИКОВЪ,
СТОЛОВЫХЪ НОЖЕЙ
разныхъ фабрикъ,
КЛЕЕНОКЪ

заграничныхъ
— и —
русскихъ фабрикъ,
МОСКОВСКИХЪ
СУНДУКОВЪ,
ЧЕМСДАНОВЪ
и т. п. предметовъ.